

Янина Могвич

БОТАНИКИ
НЕ СДАЮТСЯ!

БОЛЕЕ 1 000 000 ПРОЧТЕНИЙ

Янина Логвин

Ботаники не сдаются

Серия «Логвин: лучшие книги»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43640784
Ботаники не сдаются / Янина Логвин: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-115507-0*

Аннотация

Итак, лучше сразу озвучить тезис: все любят Ивана Воробышка. Друзья, преподаватели, сокурсники. Это то, чего изменить нельзя. Кого любит Иван Воробышек? Всех. И определено – никого.

Пункт № 1: он нравится всем девчонкам без исключения, даже мне. Конечно, с условно-эстетической точки зрения и где-то глубоко в душе... А впрочем, я не привыкла обращать внимание на подобные мелочи!

Пункт № 2: он не замечает таких, как я. Он не видит таких, как я. Для людей, подобных Воробышку, – нас просто не существует. Потому что такие, как я, находятся вне зоны его внимания.

Пункт № 3: наплюй и действуй! И этот пункт на самом деле самый важный, потому что с сегодняшнего дня я решительно намерена все изменить!

Пусть очкарик и заучка. Зубрилка, мелочь и скучный книжный червяк. Я скажу вам одно: ботаники не сдаются!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

126



Янина Логвин

Ботаники не сдаются

*Логика может привести Вас от пункта А к
пункту Б, а воображение – куда угодно.
Альберт Эйнштейн*

Я шагала по коридору учебного корпуса своего факультета, пробираясь сквозь лес студентов, и просто рычала от злости. Очень свирепо и зло! Про себя, конечно, рычала, потому что ботаники, как я, не могут рычать вслух. У нормальных людей это вызывает смех. Почему, спросите вы? Да потому что «ботаник обыкновенный» не живет эмоциями, он живет пространственно-временными кодами, алгоритмами, графиками и функциями. Является существом усредненного рода, а, следовательно, и подобных эмоций выражать не может.

А-а! Р-р-р-р-р! Дайте мне тонну бумаги, я исполосую ее

на клочки! Еще как может!

Но, кажется, я отвлеклась и, чтобы объяснить вам, почему я так рассердилась, нужно рассказать подробнее.

Так вот, все началось с моего научного доклада ученому совету университета (который я представила в числе лучших студентов физико-математического факультета), и на который преподаватели согнали весь курс. И не моя вина в том, что, в большинстве своем, этот курс зевал, болтал и даже не думал париться проблемой расширения Вселенной. Как только я поняла, что никто из сокурсников мою теорию о пространственно-временных коридорах слушать не собирается, а на рассуждения о квантовой природе вещества и сверхзадачах человечества чихать хотел, я собралась, перестала заикаться и изложила ученым мужам мысль крупномасштабно и по существу. Немного увлеклась (рассуждая о возможном перемещении человека на расстояние в миллион парсеков), часа на полтора, но это же неважно! Когда разговор заходит о квантовой физике, время перестает исчисляться минутами! Уж вы-то меня понимаете!

Нет, доклад получился отменным. Я стояла с пунцовыми от счастья щеками и вспотевшим лбом, стирала с ладоней следы мела, преподаватели рукоплескали, и даже сам профессор Белоконев встал со стула и сказал веское: «Ай, молодца, Уфимцева! Эйнштейн ты наш! Вот она, будущая гордость страны!» А декан Крокотуха важно ткнул пальцем в студентов «Учитесь, бандерлоги!» и стряхнул с моих плеч

меловую пыль.

В общем, я довольно выдохнула, покраснела, и отдала себя ученому совету на расспросы, пока студенты покидали лекционный зал. А когда разошлись, и себе выскользнула. Пошла, окрыленная одобрением старейшин факультета, учебными коридорами в туалет. Закрывшись в кабинке, сняла с плеч рюкзак, расстегнула джинсы... и не прошло минуты, как услышала за дверцей девичий смех и свою фамилию.

Что? Улыбка все еще не сходила с лица. Неужели наконец-то обо мне заговорили?! В груди важно зашевелилась гордость. Неужели мой доклад всем понравился?! Недаром мама с папой в меня так верили!

– ...Уфимцева то, Уфимцева это. Надоело! Тычут этой тощей пигалицей, как достопримечательностью, словно время красных знамен еще не прошло. Скоро деньги за просмотр станут брать! А на что там смотреть-то? Ни фигуры, ни лица, одни очки и те – черепашье счастье! О походке – вообще промолчу, это же крот-муравьед какой-то! Могла бы, подземными ходами прошмыгнула, чтобы ее не заметили. Да она вообще о таком понятии, как «мода», слышала что-нибудь? Кто сейчас носит рубашки в клетку и джинсовые комбинезоны, как Дуня-гастарбайтер? И это при папочке-бизнесмене! Ему что, для дочери нормальной одежды жалко?

– А может, он потому и бизнесмен, что на дочурке-уникуме экономит! Подумаешь, за два года четыре курса универа окончила! Если ты в восемнадцать лет не знаешь, что такое

депиляция и, ха-ха, петтинг, считай, что прожил жизнь зря!

За дверцей кабинки в два голоса ахнули.

– Лика, ты что думаешь она до сих пор того... нецелованная?

– Серьезно? Да ну! – подхватил второй женский голос. – Такого не бывает!

– Девочки, это с нормальными людьми не бывает, а с ботаншами-заучками – запросто! – из крана полилась вода, стукнула форточка, и потянуло сигаретным дымом. – Вы слышали, как она трещала сегодня? Я думала это никогда не закончится! Честное слово, даже голова разболелась! Квантовая физика – удувиться! Да кому она вообще интересна?

– Точно не мне!

Гордость в груди сжалась в комок, и душу больно оцарапали кошачьи лапы.

– Ну кто позарится на такой очкастый феномен с косой? Нашли Эйнштейна в юбке! Так и хотелось сказать Кроко-тухе: «Глаза разуй!» Мышь серая, обыкновенная, которой в личной жизни ничего не светит, вот что я вам скажу!

– Вот-вот! Меня потому и взбесил Белоконев со своим: «Катенька, гениально!» Будь она хоть трижды самой умной, ни один нормальный парень на такую страшилую даже не взглянет! У нее же вместо чувств – одни формулы!

– А вместо форм – геометрическая плоскость!

За дверцей снова звонко засмеялись.

– Уфимцеву целовать, все равно что зевать от скуки. Толь-

ко представьте себе: он ей о сексе, а она ему об элементарных частицах и темных материях. Ах-ха-ха! Хотела бы я посмотреть на эту картину!

– Ее и не слушал никто, все ждали, когда это занудство закончится. Доклад, вы серьезно?! Я видела, как Сашка Гайтаев лизался на галерке с Крыгиной, а к Воробышку заливали девчонки с экономического. Уверена, поставь Белоконов свою Катеньку на кафедре в купальнике, парни все равно эту мелкую выскочку и не заметили бы!

Что?

Наверно, я бы так и стояла в кабинке остолбеневшая, раздавленная весом услышанных слов, если бы в рюкзаке не зазвонил телефон. Снова и снова, и очень настойчиво.

Девчонки всполошились. Застучали каблучками по кафелю к окну, пряча сигареты под подоконник.

– Эй, кто там? Эй! – и такой же дружной гурьбой пробежали обратно.

Я отступила от дверцы и прижала рюкзак к груди, чувствуя, как пылают щеки. Но уже не от гордости, нет. Сейчас они горели от стыда и обиды, и больно щипало в глазах.

Вот, значит, как. Очкастый феномен. Могла бы и сама догадаться, а не ждать обидных слов. Слишком опрометчиво с моей стороны было дать согласие на публичный доклад перед всем курсом. Меня не слушали, и к этому я была готова, а вот к тому, что успеют рассмотреть – нет.

И зачем я только решилась!

Разочаровываться всегда больно, терять гордость – вдвойне больнее, а быть объектом насмешек – несправедливо. Да, возможно, я не была Эйнштейном или красоткой, но я старалась и для них тоже, надеясь летом выиграть для университета грант на мюнхенской олимпиаде физиков. А это десять учебных мест в лучших ВУЗах Германии, Британии и Канады. Так неужели им и в самом деле важно то, как я выгляжу, а не то, какие логические цепи генерирует мой мозг? Неужели, будь я в купальнике, мои рассуждения о квантовом поле и стреле времени были бы услышаны?

Жаль, что нельзя провалиться сквозь землю, это бы в значительной мере облегчило мне жизнь.

Телефон вновь отозвался входящим звонком, и я вздрогнула.

– Эй там, в кабинке? Ты выйдешь или нет?

Открыв дверцу, я сжала рот и поправила очки. Сейчас главное – собраться и не раскваситься на их глазах. Нацепив на плечи рюкзак, я потупилась в пол и прошла мимо компании к умывальнику. Включив воду, заплескалась неловко под опешившими взглядами, прожигающими во мне дыры.

Интересно, если я не стану смотреть в их сторону, кошачьи лапы перестанут так больно царапать грудь?

– Да, это я. Мышь серая, обыкновенная. И чего уставились?

Девчонки молчали. Недолго. Я даже руки как следует высушить не успела.

– Упс, Уфимцева... Эй, Уфимцева, ты что, нас специально подслушивала, что ли?

Вот видите, все-таки есть плюс в том, чтобы быть умным. У некоторых индивидуумов, при внешнем наличии форм, в голове – ни одной приличной извилины! Все так плоско и ровно, что даже простейшей логической цепочки не построить. На глупый вопрос и отвечать не стала.

– А я все равно не откажусь от своих слов. Ботанша, она и есть ботанша! – отозвалась одна – самая высокая. – Правда, девочки? Почему нам за правду должно быть стыдно?

А им стыдно? Серьезно? Ха, насмешили!

– Так ты целовалась с кем-нибудь, Уфимцева? Не говоря уже о большем? Разреши наш спор. Помогла тебе твоя хваленая наука завоевать хоть одного парня? Что-то мы не заметили, чтобы сегодня хоть один воодушевился. Хотя ты, бедняжка, наверняка та-ак старалась! А, может, ты и не влюблялась никогда?

– Ну конечно, откуда ей знать, что такое петтинг! Сейчас она скажет, что любовь – для слабаков. Ах-ха-ха!

Дышать стало трудно. Неприятно это признавать, но насмешки попали в цель. Нет, не влюблялась никогда.

Одно дело, когда смеются за спиной и другое, когда в лицо. Все-таки права мама: пусть я и заучка, и внешне тихоня, но характером – точно в папу. Мне никогда не пройти мимо вызова. Желание доказывать и побеждать у меня в крови. Мне просто некогда обращать внимание на такие глупости,

как внешняя красота. Я привыкла видеть красоту в природе атома и элементарных частиц. А чувства... Подождут чувства!

– Поможет.

– Что? Ты что-то сказала?!

Кажется, да.

Я повернулась и подняла голову. Убрала косу с плеча, поправила очки. Память на лица у меня всегда была хорошей, поэтому я сразу определила с какого потока девчонки. Определенно, физиков среди них не было. Зато была «Мисс университет» и, судя по стильной одежде – ее свита. Все трое, наверняка королевы студенческих вечеринок и мечта парней. У таких уж точно проблем с поцелуями нет.

– Я сказала, что наука поможет, – постаралась не заикаться. – И собираюсь это доказать!

Кажется, я смогла удивить не только себя, потому что девчонки недоверчиво переглянулись.

– Интересно как?

– Два месяца и любой парень из университета сам, по своему желанию, поцелует меня на ваших глазах, – сказала твердо.

– Просто так?

– Нет, не просто. Как свою д-девушку, – ну вот, голос все-таки дрогнул. Я хоть сама-то в это верю?

– Любой? – «Мисс университет» хищно улыбнулась. – Тебя? Скучную ботаншу?

Подруги снова удивленно переглянулись.

– Девочка, а не слишком ли ты смелая для вызова?

– Да ладно тебе, Снежанка! – одернула высокая «Мисс университет». – Какая разница, если в итоге именно мы ее и проучим!

Еще посмотрим, кто кого проучит!

– Да, любой. Просто назовите имя. Но у меня есть условие, – нашла нужным сказать. – Никто о нашем споре не должен знать до окончания срока. И, если выиграю я, то...

– Что? Что ты хочешь, если выиграешь?

– То вам придется сдать доклады по квантовой физике Белоконеву с Крокотухой. Всем троим и перед всем курсом.

– Чего?! – девчонки возмутились. – Ты шутишь? Совсем спятила, заучка?!

– Ни капельки. А вы? Что, трусили?

Уступать не хотелось. Ни за что не хотелось! Я стояла одна перед тремя расфуфыренными красотками и понимала: уж если сейчас вяжусь в спор, я должна победить!

Снежана с подругами рассмеялись.

– А если ты проиграешь? Ка-а-атенька!

Да, что будет, если я проиграю?

– Тогда... – я сжала пальцы в кулаки и, все-таки, произнесла это: – Тогда я уйду из университета. Совсем!

Сказала, а у самой коленки подломились. А как же магистратура, аспирантура и докторантура?! Как же мое светлое будущее ученого и пространственно-временные коридоры?!

– Пожалуй, девочки, нам стоит согласиться! Мне нравится ее предложение! Так, что насчет парня, Уфимцева? Может быть, ты ждешь, что мы выберем для тебя прыщавого ботана?

Ох, что-то мне подсказывает, что именно так они и поступят. Вот будет весело, когда два ботана на глазах у всего университета припадут друг к другу в страстном поцелуе. Оборжаться!

Но ответила им:

– Мне все равно, я не собираюсь проигрывать.

Девчонки пошушукались и рассмеялись.

– Не бойся, Уфимцева, это было бы слишком просто. А ты ведь у нас девочка уникальная. Почти что гений! – вот только на довольных лицах легко читалось, что они на самом деле обо мне думают. – Тебе определенно нужен самый лучший парень!

И?

– Иван Воробышек, знаешь такого? Оцени, какие мы добрые! Вот и посмотрим, как твоя наука поможет его завоевать!

Знала ли я Ивана Воробышка? Конечно, да. Даже я знала. Первый красавчик университета и любимчик девчонок. Бабник, каких поискать. Завидный парень во всех отношениях. Если честно, почти недостижимая цель. Но имелось одно веское, железобетонное «но»: я совершенно не вписывалась в круг его симпатий. Абсолютно! Этот парень вряд ли вообще

имел представление о том, что я существую!

Ой, кажется, Катя проиграет.

— Кто? — я побледнела. Клянусь, это было слишком жестоко. — Во-воробышек?

— Он самый! Что, ботанша? Передумала спорить?

Интересно, если я сейчас откажусь, они ведь забудут о нашем споре? Ну, о том, чем я тут хвасталась? Два месяца, поцелуй и все такое? В нашем возрасте у многих случаются моменты недопонимания. Не высмеют же они меня перед всем университетом? А вдруг я и правда погорячилась?

— Я...

— Еще как расскажем! — ну вот, так и знала, что у меня все на лице написано. — Уверены, всем будет интересно узнать, какая ты у нас самоуверенная секси, будущая гордость страны!

— Ну, не расстраивайся, Уфимцева, — погладила меня по плечу девчонка с розовыми прядями в длинных волосах. — Никто не обещал, что будет легко. Ты проиграешь, мышь, и мы больше никогда тебя не увидим. Таких выскочек, как ты, надо проучивать, понимаешь? Только так и выживают сильнейшие. Ничего личного, закон джунглей.

Вот же гримзы. Стоят, улыбаются. И как я только могла подумать, что погорячилась?!

— Нет, не понимаю! Что я вам сделала?

Сбросив с себя руку розоволосой, шагнула было к выходу, но меня остановили.

Крепкие пальцы «Мисс университет» впились в плечо и развернули к девушке – красивой, высокой брюнетке со стильной стрижкой «каре».

Ай, больно! Если она так же крепко впивалась ногтями в своих конкурентов на пути к победе в конкурсе красоты, тогда понятно как она ей досталась.

– Два месяца, запомни, Уфимцева, и ни днем больше! – окрысилась брюнетка. – Или мы превратим твою жизнь в университете в настоящий ад!

Что ж, вызов принят. И правда: шутки в сторону! Одно не учли красотки. Они связались не просто с заучкой-ботаншей (на самом деле я ничего и никогда не зубрила, с моей памятью мне это не требовалось). Они ввязались в спор с девчонкой-вундеркиндом, которая уже в четыре года научилась читать и писать. И когда поняла, сколько знаний скрывают в себе книги, читала быстро, жадно и много. О-очень много! Да я сама была ходячей энциклопедией! И сейчас с легкостью выудила из памяти необходимые знания о болевых точках на теле человека. И раз уж не могла похвастаться силой как следует, постаралась сконцентрировать эту силу в двух пальцах. Нашла локоть Снежаны и больно сдавила на нем срединный нерв, освобождая плечо из захвата. Девушка охнула и изумленно разжала пальцы.

Работает! Честное слово, папа бы мною гордился!

– Два месяца, и ни днем больше! – холодно произнесла. – И лучше бы вам, девочки, подготовить доклады заранее, что-

бы не выглядеть перед всем университетом смешно! Квантовая физика, это вам не «Модный приговор», советую восполнить элементарные пробелы в науке. Уж я постараюсь уговорить Крокотуху вас выслушать! И, к вашему сведению, серая мышь в курсе, что такое мода. Мода – это система выбранных ценностей и прославления их в обществе, а общество и ценности у каждого свои! Будет вам Воробышек! С перышками на блюдечке!

Сказала и хлопнула дверью. Тадах! Только штукатурка посыпалась.

Вот так все и произошло. И теперь я мчалась по коридорам любимого факультета, надеясь забрать вещи, которые оставила у куратора, и рычала от злости.

Р-р-р-р-р! Это же надо было так влипнуть! Срочно домой! Закрыться в комнате, надеть наушники и осознать, что я натворила. А когда осознаю, подумать, что со всем этим делать. И с учебой, и со спором, и с ...какой ужас!.. С Иваном Воробышком! Терпеть его не могу! Вот с этой самой минуты и не могу!

– Ка-ать! Эй, Кать! Стой! – услышала я за спиной знакомый голос. – Ты куда летишь?

О, это мой друг – Антон Морозов. Хороший парень и, конечно же, ботан. Ну кто еще станет водить дружбу с такой заучкой, как я? Зато друг из него – самый настоящий, и не подумайте ничего лишнего. Мы просто знакомы с ним со времен школьных олимпиад, которые вместе выигрывали. И он

так же, как я, влюблен в физику и математику. Ну и, кажется, еще немного в Эллу Клюквину из своей группы. Но здесь я точно не уверена. Лично у меня от этой девицы зубы сводит (не зря ее прозвали Клюква), но Морозову наверняка видней!

Антон догнал меня и пошел рядом. Опустив ладонь на плечо, заглянул в лицо.

– Кать, я тебе звонил! Ты почему не отвечала? И куда пропала из лекционного зала? Я везде обыскался! Слушай, замечательный доклад получился, зря переживала! А твоя отсылка к теореме Джона Белла о квантовой неопределенности частиц – это же находка! Согласен, что, опираясь на нее, и стоит рассуждать о природе стрел времени. А, если все это, хоть приблизительно вывести в уравнение... Черт! Даже я поражаюсь твоей логике!

Моей логике?

Я внезапно остановилась и повернулась к Антону. Подняла лицо, на котором отражалась смесь самых разных чувств, но отнюдь не работа мысли над решением логической сверхзадачи. Кудрявый блондин, сбившись с шага, озадачено смотрел на меня из-за очков теплым карим взглядом.

– Кать, ты чего? Расстроилась, что ли? Но ведь все прошло отлично! И совету понравилось.

– Морозов, ты правда меня слушал? Все время?

– Конечно, – парень удивился, но кивнул. – А почему ты сомневаешься?

– Да так, – тяжело выдохнула. – Показалось вдруг, что все это ерунда и на самом деле никому не интересно. Ни теория, ни рассуждения, ни выводы. Скука смертная!

– Шутишь? – Антон улыбнулся с таким видом, словно услышал от меня полнейшую чушь. – Ты же это сейчас несерьезно говоришь?

Я промолчала, и Морозов нахмурился.

– Тогда скажи правду, Кать? Давай с уклоном от прямого ответа.

Все-таки хорошо, когда есть человек, который понимает тебя с полуслова.

– Ну, если с уклоном... Нашлись люди, которые считают, что вся моя работа по сегодняшнему докладу – туфта. И это жутко обидно.

О том, что этих людей и моя внешность не очень впечатлила – умолчала. И о споре тоже. Как-то стыдно это, жаловаться парню-ботану на то, что ты жалкая дев-чонка-ботан. Серая мышь и страшила. У которой вместо форм – геометрическая плоскость. А вдруг Морозов, как друг, кинется доказывать обратное, краснея и бледнея? Определенно, все станет только хуже.

Антон даже в лице поменялся.

– Сами они туфта! Не вздумай их слушать!

– Поздно, – я криво усмехнулась. – Уже услышала.

– Ну тогда забей! Кать, ты же будущий физик-теоретик, будь выше этого! Наверняка эти люди даже не знают, что

обозначает термин «Космология» и что Вселенная делится на сущности!¹ Разве им понять стремление к открытию и к познанию мира? Мой отчим вообще считает, что я в университете штаны протираю и, если бы выучился на машиниста тепловоза, как он, тогда бы только и стал человеком!

Антон вдруг погрузился, а я нахмурилась. Морозов никогда не рассказывал, но я догадывалась, что у него сложные отношения в семье. Он жил неподалеку, но нас разделял социум. В отличие от Антона, меня всегда поддерживали родители.

– А сейчас ты кто? По его логике?

– Лучше не спрашивай. Плевать я хотел на мнение отчима, это моя жизнь. Вот и ты, Катя, забудь. Не знаю, что за люди успели испортить тебе настроение, но я в тебя верю! И не только я. Если ты сейчас дашь себя сломать неуверенности, значит, они победят, понимаешь? И тогда их слова достигнут цели.

Наверно, я окончательно повесила нос, потому что парень шуточно пихнул меня локтем в бок.

– Эй, ты чего, Уфимцева? Ты же боец! Не дай себя сбить с пути. Туфта – значит чушь, ахинея и хаос. А хаос – это отсутствие порядка. Бунт квантовых частиц! Стихия, из которой и зародилась Вселенная²! Теория Большого взрыва, пом-

¹ Космология – учение о Вселенной как едином целом.

² Понятие «Вселенная» делится на две принципиально отличающиеся сущности: умозрительную (философскую) и материальную (доступную наблюдениям в

нишь? Так что люди эти оказались такими тупицами, что у них даже обидеть тебя по-человечески не получилось!

Вот всегда знала, что Морозов хороший парень. Я даже хихикнула. Надо же как вывернул! И про тупиц – это он верно сказал.

– Спасибо, Антон, – я обняла парня. – Ты настоящий друг!

– Всегда пожалуйста, Кать! И не вздумай вешать нос. Сегодня был отличный доклад! Я тобой горжусь!

В этом момент мимо проходила группка студенток и одна из них – стройная темноволосая девушка, поравнявшись с Антоном, дернула его за длинную кудряшку, касающуюся плеча.

– Привет, Морозко! – обернулась и строго взглянула на меня, наставив палец. – Даже не мечтай, Уфимцева!

Я подняла руки, отступив от Антона. С некоторого времени мне казалось, что Агния Корсак считала Морозова своей собственностью, и дразнить ее не хотелось. Вот уж кто действительно был королевой университетских коридоров, в отличие от «мисс» из туалета. Красивой и стильной девчонкой, но с таким жутким характером и острым язычком, что ее даже преподаватели предпочитали обходить стороной. Не университет, а серпентарий гримз какой-то!

– И помни, Морозко, что на истории ты сидишь со мной! – заявила Агния. – Лучше не зли меня больше! Увидимся, Уфимцева! Хороший доклад! – усмехнулась Корсак и посту-

чала каблуками дальше, помахивая длинным хвостом.

Мы с Антоном проводили брюнетку взглядом.

– Эй, это она о чем? – я повернулась к парню, но он только вздохнул.

– Да так. Чудит, как всегда. Сегодня Элла Клюквина попросила меня на истории ей помочь с материалом, так эта мегера ее чуть до слез не довела. Как будто мы до сих пор в школе и я ей должен место по парте, даже смешно! И чего только прицепилась ко мне не пойму? Скорей бы уже эти совместные лекции для групп закончились!

– А ты пытался с ней поговорить? С Агнией? Объяснить, что тебе надоело ее внимание?

– Конечно, пытался. Но Корсак легче игнорировать, чем поговорить. Она ненормальная! Я скоро заикаться с ней начну!

Я снова взглянула в конец коридора, в котором исчезла девушка.

– А мне кажется, что ты ей нравишься. И даже очень.

Антон сначала удивился, а потом рассмеялся.

– Я? Корсак? Кать, очнись! Вспомни, что мы живем в реальном мире, где чудес не бывает! Здесь популярные девчонки не влюбляются в ботанов! Все происходит в точности наоборот! А, если тебя убеждают в обратном, значит, над тобой просто стебуются! Или ты плохо знаешь меня, или как следует не рассмотрела Агнию. Скучно ей, вот и развлекается. Очень надеюсь, что у нее это скоро пройдет, и она оставит меня в

покое.

Вообще-то Морозов был самым милым парнем, которого я знала. Честным и настоящим. Знаете, с таким тепло и уютно. А если распалить костер, то, думаю, и горячо!

Да, да, и не удивляйтесь ходу моих мыслей. Не такое уж я ископаемое, чтобы некоторых вещей не понимать!

– Ладно, Кать, ты сейчас домой?

– Да, – кивнула.

– Пойдем вместе? Хотел по дороге обсудить с тобой идею своего проекта!

Ох, если это хоть на минуту даст мне забыть о споре и о том, на что я самолично подписалась, то, клянусь, я готова слушать!

*Rolling fast down I-35
Мчусь вперед по A-35,
Supersonic overdrive
Сверхзвуковое ускорение,
Rolling fast down I-35
Мчусь вперед по A-35,
Thru the day and past the night
Оставляя позади день и ночь*

The Black Angels

– Ну все, Лялька! Ты доигралась, клянусь! Я тебя убью!

Я пыталась, я честно пыталась все обдумать, но музыка за стеной мешала сосредоточиться и пострадать как следует.

И даже ушные заглушки не спасали – вибрация от звуковых волн из новенькой аудиосистемы сестры проникала в тело и будоражила до самых кончиков пальцев, отвлекая на себя внимание.

Пришлось запрыгнуть на диван и стукнуть кулаком в стену – очень гневно!

– Последний раз прошу, Человечка! Сделай музыку тише! У тебя что, в плеере нормальные треки закончились?! Или кнопка громкости заела?

Бесполезно. Из-за стены раздался рев мотоцикла и роковый вой «Черных ангелов», третий день подряд сводивший с ума всю семью.

И это называется гот?! Ну кто из готов слушает приличный рок? А как же лютни или оргАн, брынчалки-сопилки разные? Они с Котэ вообще в готической эстетике смыслят что-нибудь? Где мистический рок и холодная электроника? Профаны! Все-таки права Светка, когда говорит, что с нашей Лялькой не все потеряно.

Честное слово, лучше бы родители моей младшей сестре на семнадцатилетие пилюли здравого смысла подарили! Или серебряные пули, для отстрела друзей-вампиров. Ну или живых летучих мышей – уныние в голове... тьфу! На «чердаке пустых мыслей» разгонять! Пользы от подарка было бы намного больше!

Я спрыгнула с дивана, схватила подушку и выбежала в коридор. Дверь в соседнюю спальню оказалась заперта, и я за-

трясла ручку.

– Лялька, открой! Кому говорю! Сейчас же!

Музыка гремела, трэк «Черных ангелов» в десятый раз пошел на повтор, и из комнаты донеслось:

– Ничего не слышу! Мой склеп закрыт!

За дверью сестра была не одна, а со своим парнем – прыщавым и ушастым Костей Сердюкиным, таким же неформалом-готом, которого она таскала за собой со второго класса, как личного хомячка, и я потребовала:

– Костик, я знаю, что ты меня слышишь! Будь человеком! Я жду!

Но из-за двери снова отозвалась Лялька:

– У Котэ глубокое погружение в себя. Он разговаривает с духами. Уйди во мрак, порождение хаоса! Мы требуем покоя!

Что-о? Я даже рот открыла от такой наглости. Они? Требуют? Покоя?!

А как же я?!

– Ну все, Сердюкин! И чтобы больше не обращался ко мне за помощью! Фиг тебе, а не реферат по английскому! Все равно в загробном мире он вам не понадобится!

Послышались шаги, и дверь тут же отомкнулась.

Вот так бы сразу! Понимая, что я смету его с пути, длинный и тощий Сердюкин распластался по стеночке и затих. Я вломилась в комнату, выдернула из розетки шнур аудиосистемы, и как следует треснула сестру подушкой по башке.

По не очень сообразительной (к нашему семейному огорчению), но хорошенькой головке.

– Ой! – возмущенно ойкнула Лялька, сразу вспомнив как меня зовут. – Катька, тебя что, шиза укусила? С ума сошла!

Подушка была мягкой и больше сработала в воспитательных целях. Пришлось добавить еще разок: а я предупреждала!

– Эй, – донеслось сзади от Костика, – лежачего не бьют!

– Ты тоже хочешь? – я воинственно сжала оружие мести в руке и, не удержавшись, швырнула подушкой в парня. Посмотрела на парочку. – Признавайтесь: кто взял мои push-наушники?! Почему я должна слушать вашу дурацкую музыку, когда у меня есть своя, еще хуже?!

Предполагалось, что из этих двоих – черных, волосатых и накрашенных существ с густо подведенными черным глазами, ногтями и губами, мужчина все-таки Костик, потому что именно он рискнул ответить.

– Мы медитировали, и нам требовалось особое состояние тишины.

– Правда? – я деланно изумилась. – Медитировали под рок, надев наушники?

Зашибись логика! Заметили?

– Под «Черных ангелов», – уточнил Костик и пожал у стеночки плечами, как будто это все объясняло. – А что тут такого? Первый раз, что ли? Чего ты взъелась именно сегодня?

Нет, не первый. Но!

– Да потому что именно сегодня в моей жизни кое-что произошло! И я, как любой нормальный человек, рассчитывала, что приду домой, расстроюсь, позлюсь в одиночестве, а вы со своим роком мне даже упиться трагедией не дали! Взяли и все испортили!

– Трагедией?! – глаза Ляльки восторженно расширились и она «восстала из гроба». То есть поднялась из своей постели, обшитой атласными малиново-черными рюшами, которые сама же и пришила (да так неудачно, что все это отрывалось и болталось на нитках), как панночка в Вие в полуполночный час. – Катька, повтори, что ты сказала?

Вот жаль, что я уже запустила подушкой в ее Котэ. Так и захотелось снова шмякнуть младшей по черной башке. Но вместо этого я сказала Ляльке: «Подвинься!» – и села рядышком на кровать. Почему-то стоило лишь вспомнить университет, обидные слова девчонок и цель спора – Ваньку Воробышка, как всю злость из души ветром выдуло. Осталась только печаль и пустота.

Э-эх, а как же хорошо сегодня все начиналось!

Видимо, на моем лице отразился непривычный для меня спектр чувств, потому что Лялька неожиданно спустила ноги с постели и придвинулась ближе, пощекотав мое плечо длинными черными прядями. На тонкой шее звякнули металлические цепочки с подвесками в форме летучих мышей. В ушах тоже закачались серебряные серьги-мыши. Я вдруг с завистью посмотрела на шипованный браслет и дюжину ко-

лец, унижавших длинные пальцы младшей сестры. Эх, красота! Накрасил ногти, подвел глаза, нацепил напульсники, кожаные берцы, и вот ты уже «особенный», «не такой, как все» и весь мир тебе должен. А я, чтобы быть не такой как все, старалась всю свою жизнь, и к чему, в итоге, пришла?

Та же серая мышь. Правда не летучая и не в субкультуре, но все равно малопривлекательное создание, да еще и в очках. Плоское страшило, которому в личной жизни ничего не светит. У Ляльки, вон, хоть побрякушки есть и верный лопухий Котэ (сегодня гот, а завтра, если Ляльке приспичит – байкер или скаут), а у меня что? Только книжки.

Я обвела взглядом спальню сестры, сплошь заполненную готической атрибутикой. От постеров героев «Семейки Адамсов» (я их, кстати, тоже люблю) до Мерилина Менсона и героя фильма «Ворон». Темных, задрапированных штор, кельтских символов, смотрящих с предметов мебели, и сумок-сундучков с серебряными пряжками.

Ну и где справедливость?!

Возмущенный голосок, принадлежащий совести, осторожно напомнил о домашней библиотеке, которая занимала широкую стену центрального зала нашей большой квартиры, и была богатой в самом прямом значении этого слова – спасибо папе, постарался. Итальянская мебель из красного дерева, а в ней – знаменитые имена в самой лучшей бумаге и печати. Редкие коллекционные издания, особенные книги, толстенные словари, научные труды и популярная литерату-

ра. Художественные каталоги. Вот только оценить это богатство было под силу не каждому. Ольке (то есть Ляльке, как называли сестру домашние) на эти книги было глубоко нацхать!

– Кать, – младшая придвинулась ближе. – А что случилось-то? Расскажешь?

Я вздохнула. Ну, наверно, можно.

– Твою сестру сегодня обозвали не очень умной с точки зрения жизненной позиции, и она сильно расстроилась.

Голубые глаза Ляльки распахнулись.

– Светку, что ли? Так я давно знала, что она у нас того, с приветом. Подумаешь!

Я напряглась.

– Нет, не Светку.

– А кого? – Лялька непонимающе уставилась на меня.

Хм-м. Станный вопрос, не находите? Особенно, если учесть, что до сих пор нас у родителей было трое.

У меня даже плечи опустились, и глаза закрылись от секундного желания продемонстрировать наглядный фейспалм. Впрочем, время от времени, в общении с Лялькой это желание возникало у всех домашних.

Пришлось повторить слова, которые с детства вгоняли сестру в ступор.

– А ты подумай.

Иногда мне с трудом верится, что у нас с Олькой всего лишь год разницы, общие родители, и что мы с ней родные

сестры, настолько много в нас отличий. Если я в четыре года уже бегло читала, она в шесть еще не могла запомнить буквы. Если я обожала книги с картинками и дрожала над ними, как Кащей над золотом, то Оля их терпеть не могла и зашвыривала под диван. Если меня до колик доводили шуточки семейной юмористки Светки, то ее – напротив – злили до слез. В общем, сейчас, когда я училась на четвертом курсе университета и собиралась летом поступать в магистратуру, Оля только заканчивала выпускной класс и училась, мягко скажем, из рук вон плохо, доводя родителей и репетиторов до тихой истерики. Зато с самого детства была до невозможного хорошенькой, как кукла, за что ее и прозвали Лялькой. А еще на удивление цепкой, и если уж решила, что какая-то вещь или человек будет принадлежать ей, то держалась за это «свое» зубами.

Но, слава богу, жадной Лялька не была, разве что подзрительной и крайне обидчивой.

Вот и сейчас ее нижняя губа вдруг поджалась и задрожала.

– М-м-меня?

Что?! Я моргнула. А впрочем... Уголок рта криво приподнялся.

– Оля, а видно, что ты огорчилась? Хоть по какому-то поводу? Я ведь сказала, что сестра сильно расстроилась.

Лялька задумалась и кивнула.

– Уже да.

Мы вместе с ней посмотрели на Костика. Костик неловко

почесал лоб и отвел глаза.

Ох, кажется моя проблема – такая ерунда!

Я встала с кровати и потянулась за подушкой. Сунула ее под мышку, взяла свои наушники и направилась к двери. Эх, раз в жизни захотелось пожаловаться по-человечески, и то не судьба!

– Ладно, пойду я, – сказала, берясь за ручку. – Но предупреждаю: включите своих ангелов – вырублю автоматы на счетчике! Хоть до посинения тогда медитируйте!

– Кать! – остановила меня младшая на пороге. – Так что за трагедия-то? Ты так и не сказала.

Я пожала плечами, настроение было ниже плинтуса. Лялька, в предвкушении истории, кровожадно облизнулась. Пришлось выкручиваться.

– Понимаешь, х-м-м, барионная материя³ из Вселенной пропала. Не вся, конечно, но с концами! Надо срочно искать. А где искать и куда пропала – непонятно. И это так обидно, вот, прямо реветь хочется! – и глаза сделала за очками грустные-грустные.

– А-а-а... Ну-у, найдется, я думаю, – ответила сочувственно Лялька и повернулась к Костику. – Правда, Котэ? Где-то же она есть!

Я вздохнула, повернулась и вышла.

³ Барионная материя – это обыкновенная материя, из которой состоит наша и другие планеты. Но загвоздка в том, что почти половины этой материи нет там, где она, предполагается, должна быть во Вселенной. Над тем, куда делась барионная материя, усиленно размышляют ученые всего мира.

– Ох, это точно!

Здесь, пожалуй, самое время сделать небольшую паузу и, пока я не расстроилась окончательно, рассказать вам немного о моей семье.

Так вот, глава семьи папа – Уфимцев Анатолий Владимирович. Человек серьезный, влиятельный, немного дуракавалятельный, бизнесмен и умница, а также очень даже любимый родитель своих трех дочерей. И хотя всем кажется, что он строгий, на самом деле, если мама в нужном месте гайки подкрутит, папа становится ручным и теплым, хоть белье на нем суши! Так что он у нас, конечно, всему глава, но в подчинении у серого кардинала мамы. И, судя по всему, ему это нравится.

Маму зовут Полина Львовна и так же, как папа, она по образованию врач-ветеринар. Собственно, во время учебы в институте наши родители и познакомились, а во время практики – поженились. Там же на последнем курсе и родили первенца Светку. Видимо, в тот период жизни им было очень легко и весело, потому что Светка у них получилась с таким прямолинейным чувством юмора и ощущением внутренней свободы, что в пубертатный период частенько доводила родителей до слез в прямом и переносном смысле этого слова. И, если в детстве и отрочестве получала от мамы и папы за эту свободу по заднице (например, когда в пятнадцать лет сообщила, что беременна двойней, а потом призналась, что проводила социальный эксперимент для школьной газеты),

то теперь, когда стала взрослой, выучилась на психолога и зарабатывала этим на жизнь (во всяком случае, пыталась), папа и сам частенько бегал к ней за советом.

Именно Светка привела родителей в чувство, когда Лялька выкрасила красивые светлые волосы блондинки в черный цвет, притащила с собой Костика и заявила, что они теперь готы и, вообще, темные порождения ночи. И что имя этим порождениям – Филомена и Котэ.

Я помню, как мы сидели за ужином, уплетая мамин борщ, когда эти два чудика, толкаясь, нарисовались на пороге кухни, предварительно разукрасив в подъезде друг друга черной подводкой для глаз и обрядившись в плащи. Кажется, папа тогда схватился за сердце, мама за грудь, я чуть не пронесла ложку мимо рта, и только Светка невозмутимо сказала, оглядев «пришельцев из преисподней»:

– М-да-а, Уфимцевы, интересно мы живем. Была у нас Лялька, теперь будет Филька. Осталось цепь нацепить, поводок и можно при луне выгуливать. И почему мне кажется, что эти двое уже успели стащить парочку шипастых ошейников?

Чтобы вам стал понятен Светкин юмор – поясню важный момент. Дело в том, что это когда-то Толя и Поля Уфимцевы ютились в снятом подвальчике пятиэтажки и лечили зверей. Теперь же нашей семье принадлежало несколько специализированных ветеринарных клиник, дюжина вет-аптек по всему городу и самая известная сеть зоомагазинов «Уши-Ла-

пы-Хвост», в которой можно купить абсолютно все, лишь бы звери и их хозяева были довольны! Постепенно папа заинтересовался и гостиничным бизнесом на побережье, но мама до сих пор сама оперировала в клинике и ездила по выставкам, в связи с чем, в доме всегда лежали каталоги и образцы зоотоваров. От игрушек-косточек для собак, до кожаных поводков и ошейников для них же. Именно последние Светка и имела в виду, когда увидела новую Фильку. Тьфу, то есть Ляльку!

В общем, младшая тогда моргнула и задумалась, отчего стало ясно, что Светка угадала. А Костик покраснел.

Уже позже, когда у папы отпустило сердце, и он схватился за голову, его старшая дочь сказала:

– Мам, пап, только давайте обойдемся без истерик и ультиматумов. Это же Лялька. Ну какой у нее может быть внутренний протест или конфликт с системой? Откуда? Максимум – конфликтик. И то с Сердюкиным, что он на пять минут к ней на свидание опоздал. Переболеет готикой и забудет. А вот дефицит общения восполнить надо! Кто знает, что она там себе придумала? Так что ты, пап, давай не расстраивайся, а лучше тащи ее завтра с собой на йогу! Что значит не захочет? Да кто ее будет спрашивать! У тебя вон недавно операция серьезная была, фурункул на ягодице удалили, а вдруг тебе станет плохо? А тут родной человек под боком. Ты, главное, скули погромче, как наш Волдеморт, когда хочет, чтобы с ним поиграли, и почаще повторяй какая Лялька

у тебя хорошая дочь. Не оставим ей никаких шансов!

– Терпеть не могу йогу, Свет! – возмутился папа. – У меня живот большой и тело не складывается!

– А ты постарайся сложить! Что делать, пап? А кому в этой жизни легко? Мать на работе, я тоже, Катюха в университете... Господи, – Светка вздохнула и чмокнула меня в макушку. – Не нарадуюсь! Хотя один нормальный человек в семье!

В общем, свою старшую сестру я обожала, с ней не соскучишься. Вот, если есть у вас в жизни кумир, то вы меня поймете. И искренне не понимала: почему у нее личная жизнь не складывается? Ухажеров-то пруд пруди, а красotka какая! А она последнее время вся в работу ушла. Кто бы мог подумать, что Светка окажется такой ответственной.

Кстати, об ответственности. В отличие от выпускницы Ляльки, человеком в семье я считалась взрослым, и поблажек своей дочери-ботанику папа давать не собирался. Поэтому три раза в неделю по два часа я работала в нашем центральном зоомагазине, который располагался в торгово-развлекательном центре «Три кита», занимаясь тем, что сортировала новый товар, разбирала и вывешивала на витрину ошейники и ремни, и кормила мелких зверушек – от шиншиллы до пауков. (Если честно, я подозревала, что таким образом папа пытался дать мне отдых от книг и развеять от учебы. Но животных я любила, родителей тоже, поэтому исправно отправлялась на работу. За которую, кстати, зарплату мне никто не платил. Полезный вклад в семью, вы же по-

нимаєте).

Осталось чуточку добавить о домашних питомцах. Их в нашей пятикомнатной квартире обитало три штуки, и на этом можно завершить краткий экскурс в семью Уфимцевых. Жил у нас старый кот Партизан, паук-птицеед Сёма, и Волька (он же Волдеморт) – немного бестолковый в силу возраста, но любимый джек-рассел-терьер. Помните пса из кинофильма «Маска» с Джимом Керри? Белого с коричневым пятном на морде? Да, вот такое же жизнерадостное создание. И сейчас, именно в этот момент, Волька отчаянно вертел хвостом у моих ног, держа в пасти мяч и поглядывая на дверь.

О, нет. Начинается! Ну почему снова я-то?! Честное слово, мало Ляльке от меня досталось! Ведь снова с псом не гуляла, уйдя в медитацию! Со своим псом, между прочим! У родителей были мы, у Светки кот, а у меня – Сёма.

– Не сейчас, Волька, извини! Мне пора!

Оказавшись в своей комнате, я сняла домашние шорты, влезла в джинсы, натянула кепку и, запрыгнув в кресло, достала с антресолей роликовые коньки. Ни о чем думать не хотелось. И в особенности – вспоминать глупый спор. На дворе стоял апрель, день был теплым... Я решила не надевать очки, которые носила в университете, стараясь казаться старше, а обойтись линзами.

Пес мгновенно исчез, лапы зашуршали по полу, но уже через секунду Волька появился у ног с поводком в зубах. Я

чуть сама не заскулила.

Дверь в комнату младшей приоткрылась и тут же захлопнулась.

– Лялька, имей совесть! Мне же на работу!

– Ничего не слышу! Мой склеп закрыт!

– Олька, ну ёлки...

В дверную щелку высунулся нос.

– Ка-ать, – протянула сестра умоляющим голосом, – ты же все равно на улицу идешь, тебе что, жалко, что ли? Я лучше Котэ покормлю, обещаю!

Р-р-р-р, с ума сойти можно, ну и денек! Ни совести у этих готов, ни ответственности! Светки на них нет!

В общем, я надела ролики, бросила в рюкзак балетки, взяла Вольку в поводок и «поехала» на работу.

Жили мы все в жилом комплексе «Седьмое небо» – новой и красивой высотке, почти под самой крышей. Так высоко, что, если выйти на балкон – город виден, как на ладони! Торговый центр «Три кита» находился от дома на расстоянии в две автобусные остановки – считай, рукой подать, но время подходило к пяти часам вечера и, чтобы не опоздать в магазин, требовалось поспешить.

Я вывела Вольку на тротуар и поехала вдоль проспекта. Пять лет обучения фигурному катанию не прошли даром, на роликах я стояла уверенно, так что мчались мы с терьером наперегонки. У-ух! Даже о всякой ерунде позабыла! А когда увидела в террариуме своих паучков – и вовсе заулыбалась.

Красота! До чего же совершенные создания! Руки сами потянулись их пощекотать...

Два часа за работой пролетели незаметно. Волька – холерный и чистый, как игрушка, радостно вертел головой, махал хвостом и «улыбался» всем покупателям, загоняя в магазин родителей с детворой, пока я утюжила собачьи комбинезоны, проверяла температуру в аквариумах, и болтала с менеджером Аллочкой о новых клетках для птиц, которые красиво вывесили под потолком. Так что домой пес отправился с честно заработанной косточкой.

– Пока, Кать! Приходи еще! – попрощалась Аллочка, и я, натягивая легкую куртку, улыбнулась.

– Конечно, приду! Куда же денусь!

– И Вольку приводи, с ним торговля лучше. Не пес, а талисман удачи!

Мы обе рассмеялись, я отцепила поводок и вышла с Волькой из магазина. Пошла по торговой улочке в сторону красивого фонтана в центре «Трех китов», вокруг которого располагались деревянные скамьи, с намерением сесть на них и переобуться. В это вечернее время здесь уже начала собираться молодежь – группки ребят помладше и постарше, и я с трудом отыскала свободное место. Усевшись на красивую изогнутую скамейку, натянула кепку, расстегнула рюкзак, собираясь достать ролики, когда неожиданно услышала в стороне девичий голос, заставивший меня сначала замереть, а потом удивленно обернуться.

– Ваня! Эй, Воробышек! Привет!

POV Иван

– Привет, Вано!

– Привет, Птиц!

Я встретился с друзьями у фонтана, где ждал их уже минут пять, и мы пожали руки.

– Здоров, би-бои⁴! – поздоровался. – Как дела? Вижу, Лаврик, ты уже успел поймать неприятности?

Ник с Лавром переглянулись и засмеялись, и я тоже улыбнулся. Белобрысый Лавр Богодухов поднял руку и потер под глазом припухшую скулу.

– Есть немного, – признался парень. – В комбо⁵ неудачно с руки слетел. Но не все так фигово, как может показаться, так что ты, Птиц, не рассчитывай меня сегодня сделать в батле. На этот раз он будет за мной!

Сегодня ожидалось не соревнования, а, скорее, импровизированная разминка знакомых брейкеров на публике после затяжной зимы. Мы все истосковались по стихийному сборищу, драйв ожидания медленно, но верно подпитывал кровь адреналином, и я не мог обещать, что оставлю другу шанс.

– Ну, это мы еще посмотрим, Дух. Кстати, Ник, – я огляделся, – а где Саня Гайтаев? Снова опаздывает? Договарива-

⁴ Би-бои – танцоры брейк-данса.

⁵ Комбо – в танце комбинация элементов, связки.

лись же, что встретимся здесь в семь вечера. Я специально освободился пораньше.

Никита Береза взглянул на часы, которые показывали начало восьмого, и пожал плечами.

– А кто его знает. Я ему что – мамка? Меня достало этого человека воспитывать в двадцать лет. Но ты прав, хорошо бы Гаю уже показаться. Между прочим, у него мой бумбокс⁶ и планшет с треками. Он вообще-то обещал нам новую электронку подождать к вечеру. Смотри, Птиц, – Ник сдвинул шапку-носок выше на лоб и показал в сторону знакомых ребят, стоящих отдельной компанией по другую сторону от фонтана. Парни и девчонки, человек десять, не меньше. – Димыч с ребятами уже на месте. Пора бы и нашим подтянуться. Парни из дэнс-клуба обещали быть.

Они с Лавром подняли руки и отсалютовали другой компании. Ответка прилетела сразу же. Народ помахал в ответ, расшумелся, зашевелился, и я хорошо их понимал: мы слишком долго ждали весны, всем не терпелось разогреться. Димка Борзов, классный хип-хоппер и брейкер (мы иногда тренировались вместе и отлично друг друга знали), развел компанию в стороны, встал на краю фонтана в стойку «на руках» и похлопал над головой ногами.

Я, улыбаясь, отвернулся к друзьям.

– Знаю, мы с ним уже кое-что обговорили, пока вас ждали. Сегодня здесь много ребят, так что решили работать в два

⁶ Бумбокс – портативная беспроводная акустическая система/колонка.

круга и без очков. Веселимся, пока не выдохнемся или нас не разгонят, – сообщил договоренность. – Ждем наших еще пять минут и начинаем!

– А после вломим Гаю по шее! – предложил Лаврик. – Так людей подводить!

И я был с ним полностью согласен. Увы, мой лучший друг часто отвечал статусу «засранец», который с гордостью и носил, но нас отвлек голос из-за фонтана.

– Эй, Воробышек! Ну что там у вас? Час икс настал!

– Все скоро будет, шеф! – вместо меня отозвался Ник. – Имей терпение! Сейчас акустику встретим, экипируемся и вперед!

Гайтаев появился через минуту в компании парней и девчонок и новеньким бумбоксом на плече. Как всегда, в искреннем порыве прижал руку к груди.

– Черт, Птиц! Не поверишь, телефон сел, бензин закончился, пришлось машину толкать! Хорошо, что девчонки рядом оказались – помогли на бедность! Без них бы вообще застрял!

– Я бы тебе застрял! Трепло! – я не зло толкнул друга в плечо, отбирая бумбокс. – Пойди, вбрось⁷ Димычу, – усмехнулся, глядя в честные глаза Гайтаева, – он поверит. А я тебя четыре года знаю.

Саня облизнулся и обнял меня за шею. Кивнул поверх

⁷ Вброс – откровенная провокация или напускная тупость, используемая с целью выбесить окружающих и «поугарать» над реакцией.

плеча за спину.

– Ванька, ну мы же не какие-нибудь поцы, чтобы Борзому и «Ко» продуть. Ты видел, каких он ребят собрал? А мы что, хуже? Между прочим, систер сами напросились, когда узнали цель мероприятия и то, что здесь будешь ты. Я и подумал: почему нет? Потом вместе и в клуб завалим! Будет весело! Ну, задержались на пару минут, подумаешь...

Вот сколько знаю Гайтаева, все ему жизнь малина.

– Гай?

– Ауч?

– Последний раз предупреждаю: подведешь еще раз – и ты мне не друг! – сказал серьезно.

Я снял с себя ладонь Сани и махнул компании Борзова, приглашая парней к началу круга. Убедившись, что народ приближается, сбросил куртку, оставшись в майке, и швырнул ее в приятеля.

– Эй, Ваня! Воробышек, привет!

Я обернулся на знакомый голос. Вместе с Саней приехали Снежана с Ликой и еще парочка знакомых девчонок. Время от времени мы пересекались в общих компаниях и в университете, так что все друг друга знали.

– Как дела, Вань? Нас Гай пригласил, ты ведь не против? – они поздоровались. – Все говорят, что намечается классный баттл! Мы не могли пропустить такое событие, ты же понимаешь! – и засмеялись.

Был ли я против? Пожалуй, нет. Особенно, заметив, как

при появлении красивых девчонок напряглись парни Димы Борзова и их подруги. Как не был против того, чтобы на нас вылили ушат внимания все, кому не лень. Мы потому и выбрали спонтанной площадкой торговый центр, чтобы засветиться. Гай прав: нам нужен свой круг и своя толпа. А лучшие брейкеры докажут, что они знают свое дело!

– Конечно, нет, девочки! Какие могут быть сомнения, – открытая улыбка сама скользнула на губы. Я знал ей цену, но сейчас улыбался искренне, чувствуя, как биты уже начинают стучать в моей голове, а в венах ускоряется ток крови. – Я рад, что вы здесь. Надеюсь, вы нас поддержите.

Девчонки просияли, а я обернулся к Нику.

– Пора!

Дело осталось за малым – выбрать трэк. Вместе с Борзовым и его парнями решили остановиться на знакомом – DJ Icey «Essential Mix». Опустив бумбокс на пол, добавили звук, ударили по рукам, и разошлись в стороны – каждый к своему «кругу». Народ вокруг уже прилично сдвинулся, в торговом центре былолюдно, определенно пришла пора начинать...

Есть! Пошли техно-биты – ноги сами пришли в движение! За техно-битами послышались короткие сэмплированные вокальные части, зазвучала четкая линия ударных и, наконец-то, ровный верхний ритм. Да!

Спортивные штаны низко сидели на бедрах, черная майка с капюшоном оголяла плечи... Я с улыбкой развернул бибой-кепку козырьком назад, сделал перекидку вперед на од-

ной руке и вошел в круг на сальса-степе. Лаврик, готовый выйти вслед за мной, крикнул, разминаясь на месте в топ-шагах.

– Давай, мувер⁸! Покажем этим факбоям в топсайдерах, как настоящие парни танцуют break-dance!

Если бы я знал, что меньше чем через час меня поднимут на смех из-за девчонки, лучше бы не начинал.

POV Катя

Воробышек здесь? Я не ослышалась? Но как? Неужели сегодня удача окончательно взяла отпуск, исчезнув из моей жизни, и даже случайная встреча готова напомнить о споре? Нет, клянусь, это слишком!

Я удивленно оглянулась и пробежалась глазами по толпе вокруг, почти сразу же заметив в ней красивого, улыбчивого парня в модной куртке и кепке, окруженного группой друзей. Все они смеялись и двигались. Что-то определенно происходило. В воздухе витало какое-то странное ощущение напряжения и ожидания, как будто бы вот-вот должно было случиться что-то крайне интересное. Любопытный народ это чувствовал и сбивался теснее. Хм, я тоже надела ролики и встала, не спеша уходить, и даже терьер наострил уши, заметив в толпе у фонтана большого дога. Что ж, у каждого свой интерес – Волька нетерпеливо завертелся в поводке.

⁸ Мувер – классный брейкер, исполняющий силовые элементы, различные вращения и кручения.

Конечно, я видела Воробышка раньше в университете и слышала о нем. Поверьте, даже такой ботанше, как я, трудно остаться безучастной и не заметить популярного парня, когда у тебя есть глаза и уши, а о нем говорит каждая вторая девчонка. Да, взгляд останавливался на красивом лице (секунды на две), чтобы тут же скользнуть дальше. Но мне никогда не приходилось его рассматривать. Как-то не представлялось случая. Когда у тебя нет никаких шансов – цель и наука остаются превыше всего!

Хм-м, что-то я не то сказала. А, впрочем, неважно! До сегодняшнего дня я могла гордиться тем, что меня отличает трезвость мысли. «Могла» – надеюсь, вы заметили, в каком времени я употребила глагол? В прошедшем, вы правы, и мне от этого совсем не весело.

Я решила остаться у фонтана и подождать, понимая, что в бейсболке и без очков меня вряд ли узнает кто-то из студентов. Подумалось вдруг: а может, я поторопилась ругать удачу, и это тот самый случай, который изменит все? Сколько бы я не пряталась, от спора мне уже не отвертеться, а значит, и объект этого спора стоит рассмотреть повнимательнее. Раз уж нежданно-негаданно представилась такая возможность!

Заиграла ритмичная музыка, совершенно точно у фонтана что-то началось, я крутанулась на роликах и сунула нос в толпу.

Ничего себе! Уличный брейк-данс! Кто бы мог подумать, что это так завораживающе круто! Нет, правда! Через пол-

часа я стояла вместе с другими зеваками с открытым ртом и распахнутыми глазами, с затаенным в груди дыханием, и старательно сглатывала перехваченным горлом ощущение приближающегося по мою душу полного фиаско. Какой ужас!

Ну почему, почему провидение так жестоко к несчастным ботаникам? В чем они провинились? Если у меня до сих пор и теплилась хоть какая-то надежда, что я смогу доказать красоткам-гримзам на что способна Уфимцева, то сейчас она рухнула. Разбилась, разлетелась и разделилась на мелкие квантовые частички – бамц! Пафф! И крах!

Девчонки знали чему радоваться. Пожалуй, только сейчас, когда вся бравада моих слов, сказанных в туалете в пылу спора, истаяла и осталась голая правда, я смогла понять насколько высоко перед несчастной заучкой оказалась вздернута планка. Ну кто меня дергал за язык, кто?!

Честное слово, лучше бы это был какой-нибудь прыщавый ботаник. А еще лучше, если бы я смолчала.

Иван Воробышек не зря считался популярным парнем университета. Ловкий, сильный и спортивный, он легко летал над полом, крутился на руках, выполняя сложные танцевальные трюки, больше всех остальных парней притягивая к себе восхищенные взгляды зевак и, в особенности, девчонок. Ох, да, и мой взгляд тоже.

Воробышек выполнил свечу, вскочил на ноги и широко улыбнулся толпе уверенным белозубым оскалом, а я в отчаянии закрыла глаза. Не хочу на него смотреть! Не-хо-чу!

Кажется, я проиграла.

Я отвернулась от круга с танцующими, повесила плечи и сделала шаг прочь, намереваясь уйти домой, но в последний момент остановилась. Сердце больно сжалось. Никогда не чувствовала ничего подобного. Неужели так болит... поражение? Что даже ноги не слушаются?

Логика подсказала: оно самое. И добавила с упреком: а как же аспирантура? Как же твоя карьера ученого, Катя Уфимцева? Как же просторы Вселенной, мечты и открытия? Как же без тебя будущее всего человечества?! Разве ты имеешь право это человечество подвести?! Грудь наполнила горячая убежденность и что-то шепнуло отчаянно: «Не можешь!» Только не тогда, когда к успеху проделан такой большой путь!

А как же квантовая физика и недоказанные теории!

Я сглотнула. Возразила себе слабенько и тоненько: «Но ведь Ванька Воробышек мне не по зубам. Надо быть честной с собой: у меня нет никаких шансов!» И тут же саму покорило от собственной трусости.

Эх, Катя-Катя. А еще вундеркинд! Можно сказать – сверхчеловек и гордость семьи! Трусиха ты самая настоящая! И нет тебе оправдания!

Неподалеку раздался девичий смех, и я оглянулась, заметив в толпе зевак своих недавних обидчиц. Вот уж кто точно по глупой ботанше горевать не станет, если я уйду из университета. Даже имени не вспомнит, что такая была.

В груди снова зашевелился огонь, но уже не отчаяния, нет. На этот раз голову вскинул протест.

А не рано ли ты сдалась, Катя? Та, что ставила перед собой сверхзадачи и всегда их выполняла? Может, хватит прятать голову в песок и страдать, когда и страдать-то толком не получается! Ну подумаешь красавчик Воробышек! Да что он, пуп земли, что ли? Ведь даже ни разу не принц датский! Такой же парень, как все! Это мы еще посмотрим, кто кого целовать не захочет!

Брови грозно сошлись к переносице, глядя, как парню улыбается «мисс длинный коготь» с подружками. Ладони сжались в кулаки, а корпус развернулся на сто восемьдесят градусов. Захочет как миленький, или я буду не я!

Р-р-р-р... Ботаники не сдаются – вот!

Задача обозначилась, и я собралась. Пора заявить о себе! Сигнал к действию пробежал по нейронам, логические звенья звякнули и замкнулись в цепь. Я дала оценку вдруг возникшей в голове мысли... Хм-м, определенно глупо и неумно. Но если получится все верно рассчитать – траекторию, поведение собак, собственную скорость и расположение объекта... то, пожалуй, гораздо лучше, чем ничего! А это уже кое-что! Как я уже сказала: меня всегда отличала трезвость мысли – до сегодняшнего дня!

Я осмотрелась. Довольный Волька крутился возле дога, приглашая того поиграть, пока его хозяйка – милая седая старушка, открыв рот и уронив на кончик носа очки, прижав

к груди сумочку, наблюдала за действием танцоров. Отлично! Я улыбнулась. Вот так и становятся мелкими преступниками. Подобравшись к бабуле поближе (господи, и кто ж ей, божьему одуванчику, такого пса-то доверил?), осторожно умыкнула из ее расслабленных пальцев поводок и переплела с Волькиным. Достав из рюкзака резиновый мячик (любимую игрушку терьера), поцокала языком, привлекая внимание собак...

Цоки-цоки, лапули! Есть! Морды, как по команде обернулись, хлопнули уши и завертели хвосты.

– Правильно, собачки. И нет там для вас ничегошеньки интересного! А вот zde-есь ого-го, мячик! Ну-ка, кто хочет с ним поиграть?

Я покрутила игрушкой перед вывалившимися языки мордами и переступила на роликах в сторону – шажок, еще шажок. Сейчас было о-очень важно не ошибиться. И не промахнуться!

– Сейчас-сейчас, мои цыпы, только подберемся поближе...

Воробышек выделявал на полу сложные фигуры брейк-данса, демонстрируя силу рук и растяжку, улыбка не сходила с лица... Моей подлости требовалось всего лишь выждать момент, когда он закончит, уступит место другу и отойдет к фонтану, чтобы действовать. Я натянула поводки, подобралась и приготовилась кинуть мяч. Ох, надеюсь, бабуля меня после не поколотит. Если все получится, как я задумала, то

у нее просто рука не поднимется из жалости!

Воробышек вскочил, отпрыгнул в сторону и не без гордости: «Вот я какой!» – провернул на голове кепку и отсалютовал друзьям. Пора! Я хорошенько дернула за поводки и запустила мяч! Но даже сама не ожидала, сколько силы окажется у добрых домашних собачек.

– А-а-а-а! О-о-ой!

Я не прокатилась, а пролетела на роликах через круг, впечаталась в остолбеневшего Воробышка пауком и вместе с ним свалилась... правильно! В фонтан! Обдав народ кучей брызг.

Брррр! Как холодно!

Согласна, не самый лучший способ завязать знакомство с красивым парнем и не самый умный поступок, зато гарантированно, что он меня запомнит!

Наверняка Воробышек бы сейчас сказал что-то очень грубое, если бы вместе со мной не погрузился под воду.

Ой, мамочки! Только бы его не утопить!

– Д-д-д-д-д-д-д-д! В-в-врагу не сд-д-дае-ется наш гордый В-в-варяг! П-пощад-ды никто-о трам-пам-па-ам пам!

Мы с Волькой стояли под дверью родительской квартиры, пританцовывая на месте, я отстукивала зубами чечетку и, улыбаясь от уха до уха, пыталась нажать замерзшим пальцем на дверной звонок. Отыскать ключи в мокром рюкзаке оказалось выше моих способностей.

– Вот это мы вытворили с тобой, Волька! – я хрюкнула носом и, взглянув на терьера, засмеялась. И тут же ужаснулась себе, приложив ладонь ко рту: – Кошмар!

Дверь открыла старшая сестра и, завидев меня, оторопело застыла.

– О, Господи! Умка, что с тобой?

Я была мокрой, замерзшей и, кажется, выглядела обалдело-обескураженной от своего поступка. Но неожиданно довольной.

– Я это сделала, Светка! Сделала! – воскликнула. – С ума сойти!

– Чего? Что ты сделала? – глаза сестры округлились, а взгляд изумленно прошелся по мне. – Попала под дождь? Облила себя водой, поддержав дурацкий флешмоб? Катька, – Светка, вдруг испугавшись, шагнула вперед и приложила ладонь к моей щеке, – ты же замерзла как ледышка! И насквозь мокрая!

Бросаться на шею сестре было жестоко, хотя ужасно хотелось. Я въехала на роликах в квартиру, хлопнула дверью и упала в прихожей на пуф. Призналась счастливо:

– Я его чуть не утопила, Свет! В фонтане в «Трех китах»! И народу там было – жуть! А потом сбежала! Он даже понять ничего не успел! Здорово, да?!

– В фонтане?! Он?! – красивые брови сестры вздернулись вверх, но почти сразу же нахмурились. Небольшой кулачок уперся в бок. – Кать, судя по тому, как захватывающе ты об

этом говоришь – очень зря не утопила! Признавайся, какой хореk посмел тебя обидеть? И, главное, за что? Я ему башку оторву!

И ведь оторвет – это же Светка! Обожаю свою сестру!

– Нет, ты все неправильно поняла. Это я! Я его обидела.

Уф, Света-а, – выдохнула, – чего буде-ет! Кажется, я объявила войну.

– Кому?

– Всем!

Светка заморгала, совсем как Лялька, но быстро пришла в себя. Еще раз ощуpав мой лоб, строго заглянула в глаза.

– Так, а ну-ка рассказывай, Умка! Все! – скомандовала, сдергивая меня с пуфика и вытряхивая из куртки. – Но прежде марш под горячий душ! Нам только воспаления легких не хватало! Жду тебя с новостями на кухне! И поторопись, чтобы родители не застали тебя в таком виде – их умную и взрослую дочь!

– Ага!

Я и правда продрогла до косточек, в роликовых коньках булькала вода, но устоять под душем, когда тебя распирает во все стороны от собственной выходки – просто невозможно! Наскоро вытершись, я замоталась в халат, сбегала в свою спальню за очками и, впрыгнув в теплые носки, примчалась на кухню.

Светка, убрав длинные светлые волосы в хвост, уже успела покормить Вольку, и теперь стояла у плиты, отпихивая от

себя ногой, ластившегося к ней кота Партизана.

– Чай? Кофе? – взглянула на меня искоса. – Потанцуем?

Я хихикнула, юркнув за стол. Увидев на блюде свежие минн-булочки с творогом – схватила одну и сунула в рот. Кондитерская в нашем доме была – просто отпад!

– Конечно, кофе! И покрепче!

Кофе я пила редко, и сестра улыбнулась.

– Ты смотри. И вправду вытворила что-то неординарное, – открыв бар, она достала с полки папин коньяк и немного плеснула в мою чашку с кофе. – Держи, Умка, – уверенно сказала, опуская чашку передо мной на стол, – вот покрепче! Заболеешь еще.

Было так вкусно и тепло, что я схрумала еще две булочки, выпила полчашки обжигающего напитка, прежде чем с ужасом выдохнула:

– Светка, кажется, я влипла!

– Куда?

– В историю!

Сестра внимательно осмотрела меня и приподняла бровь.

– Ну, наконец-то! Давно пора.

– Све-ет, ну я же серьезно!

И рассказала сестре все-все! И про гримз из туалета, и про Воробышка – первого птица на деревне, и про себя – страшил-у-заучку. Как начала с дневного доклада по квантовой физике, так и закончила тем, как сбежала на роликах из торгово-развлекательного центра, оставив Воробышка одно-

го обтекать перед всеми, только пятки сверкали.

У Светки отвисла челюсть. Правда ненадолго. Не той боевой закалки оказалась моя сестра, чтобы тратить время на удивление.

– Дуры они, Катька!

– Ага!

– Но ты-то умная! И как только повелась? Ты что себя в зеркало никогда не видела? В каком это, интересно, ракурсе ты страшила нашла? Ты же Уфимцева, а мы все в маму! На Ляльку нашу посмотри! Это все твои страховидные очки и коса, я давно тебе твержу! И потом... что значит: если проиграешь, то бросишь университет? Ты вообще в своем уме, гордость семьи? Я тебе брошу! Я тебе так брошу! Я этой мисс-курице с подружками их новомодные жопки самолично на гриль натяну! Без анестезии!

Светка даже встала, но я вновь усадила ее за стол.

– Не надо, Свет, я справлюсь. Тем более, что сама виновата, никто меня за язык не тянул. Просто обидно стало, вот и поспорила, – я попробовала улыбнуться. – Зато теперь ты знаешь, на что способна твоя Катя! И ради своего будущего, мне необходимо выиграть, понимаешь?! Сегодня в «Трех китах» был первый шаг!

Сестра усмехнулась:

– А что, предполагается, что будет второй?

– Конечно! – я ни на секунду не усомнилась в своем решении. Поздно было отступить. – Сегодня передо мной не

стояла цель впечатлить Воробышка своей красотой. Я поставила цель – меня запомнить!

Светка вздохнула. В майке и пижамных штанах, успев смыть с себя косметику, сестра казалось моложе своих двадцати семи лет и была такой ювелирной пышечкой – мягкой, домашней и уютной. Вот и сейчас сказала очень мягко, хотя умела быть совершенно другой.

– Умочка, но как же он тебя запомнит, если ты сбежала? Ведь сама говоришь, что этот несчастный тебя даже не рассмотрел.

– Неважно! Главное, что он запомнил момент и действие. На данном этапе большего мне и не нужно, – я весело хмыкнула: – Еще по шапке получу, только этого не хватало! Пусть успокоится, а там и ко второму шагу перейду.

– И каким он будет, твой второй шаг?

Кот Партизан мяукнул и вздумал влезть к Светке на колени, но как всегда толстый зад перевесил и он вцепился лапами в пижамные штаны сестры, испустив дикий мявк. Сердобольная хозяйка лишь поморщилась от царапин, втащила любимца на колени и принялась скармливать ему мягкую булочку. Кот у нас зверь! Ест даже квашеный арбуз!

– Ну, – я для смелости хлебнула кофе и озвучила мысль: – так как я намереваюсь Воробышка в себя влюбить, задачей второго шага будет вызвать к себе раздражение.

В голубых глазах сестры отразилась смесь чувств, от озадаченности до сомнения. Кстати, у Партизана тоже. И только

Волька беззаботно крутился рядом, играя с моей тапочкой и норовя схватить хитрого кота за пушистый хвост.

– Кать, ты серьезно сейчас, что ли? – озвучила мысль Светка. – И где же здесь логика?

Логика определенно была, но не все, интуитивно выстроившееся в цепочку, поддавалось объяснению.

– Она здесь есть, Свет. Просто поверь, ладно? Он красавчик, и окружен самыми красивыми девчонками, а значит, шансов поразить его в самое сердце у ботанши Уфимцевой ноль, – я для наглядности продемонстрировала нолик, согнув пальцы. Поправив на носу очки, откусила от булочки кусочек. – Но я не вчера родилась и знаю: этап восхищения внешностью поверхностен и скоротечен. И та, что сегодня нравилась, уже завтра вызовет раздражение и надоест.

– Вывод?

– Исходя из того, что у Воробышка нет девушки, он парень увлекающийся. А значит, чтобы двигаться дальше, вынужден постоянно переживать стадию разочарования. Так почему бы не пойти от обратного? Без этого шага, завязанного на раздражении, нам не обойтись.

– А что потом? Будешь брать интеллектом?

Я подумала и кивнула.

– Скорее всего. Очень похоже на то.

– А если окажется, что ему плевать на твой ай-кью, Умка? На твои логические выводы и шаги? Что, если ему нравятся красивые девчонки просто так? Без всяких стадий и этапов?

Ради удовольствия? Что будешь делать тогда?

Я задумалась и растерянно взглянула на сестру. Светка смотрела непривычно – вот, как смотрят на глупую мелюзгу – устало и с ласковым сожалением.

– Честно говоря, Кать, я бы скорее пожалела парня, если бы была уверена, что задуманное тобой осуществимо. А так – я боюсь за тебя.

Я вздохнула. Вот, если честно, то, конечно, сомнения и меня точили, да еще как! Но в одном была уверена точно...

– А я все равно не сдамся, Свет! – ответила упрямо. – И докажу этим мискам-крыскам, что ботаники тоже люди! Мне надоело, что над нами смеются! Это было очень обидно!

– Тогда, может, совместим третий шаг с четвертым и раскроем этому Воробышку твой скрытый потенциал? – предложила Светка. – О котором я тебе уже устала твердить?

Я чуть не поперхнулась. Да, в тот момент у фонтана я успела подумать и об этой части плана тоже, но не ожидала, что сестра скажет так прямо. Мне требовалось продумать четвертый шаг более детально и наедине.

– Кать, ты же понимаешь, что в борьбе с красотками за сердце парня без потенциала не обойтись? Прежде всего, тебе придется изменить себя.

Да уж. И эта часть плана самая сложная!

Я снова вздохнула и кивнула:

– Понимаю.

– Тогда, сестренка, я так скажу: у этого Воробышка нет

никаких шансов! Потому что ты у нас – исключительная девочка!

Мы обе рассмеялись, и я еще раз про себя порадовалась, что у меня есть Светка. Где-то в квартире кто-то охнул, послышался стук, шаги, высокий женский голос произнес: «Нет-нет, не провожайте! Я сама найду выход!» – и через секунду закрылась входная дверь.

– Что это? – я обернулась. – У Ляльки новый репетитор? Светка невесело усмехнулась.

– Ну, судя по тому, как быстро дамочка слиняла, – уже нет. Чудо ты наше, что случилось на этот раз?

На пороге кухни показалась Лялька с дрожащим подбородком и следами туши на молочных щечках.

– Я всего лишь дала ей подержаться за лапу вурдалака и показала засушенную летучую мышь, а эта училка обозвала меня исчадием ада!

«Лапу вурдалака» – Йорика – Ольке на день рождения подарил Костик, и была она из облезшей кроличьей шерсти производства мейд ин чайна, с сервиса AliExpress. Но стоило представить спальню сестры в жутких постерах Мерилина Мэнсона, темные шторы и множество зажженных свеч (которыми она как раз-таки успешно изгоняла из спальни репетиторов) и стало понятно, какой ужас пережила бедная женщина. Обычно мама заранее предупреждала учителей о небольшой странности их младшего ребенка, но видимо на этот раз о частных уроках договаривался папа.

– Ну и зачем ты ей эту гадость подсунула? – строго поинтересовалась Светка. – За каким фигом, Ляль?!

– Хотела помочь снять напряжение. Она почему-то нервничала и никак не могла начать!

– Ну и как? Сняла?

– Нет, но я не виновата, что она вместо кресла решила сесть в мой гроб. Ну, я и сказала, что это плохая примета. А она схватилась за сердце, обозвала меня и убежала. И чем я ее обидела, не пойму?

Светка медленно закрыла глаза и застыла, а я прыснула в чашку. Чуть не подавилась!

Лялька, вдруг передумав реветь, пожала плечами и подошла к столу. Влезла с ногами на стул и тоненько пронила:

– Ка-ать, а сделай за меня алгебру! Ну, пожалуйста! Ка-тю-юш!

Знаю, плавали, проходили.

– Фиг тебе! Я и так с твоим Волдемортом весь вечер гуляла, пока ты медитировала, совесть имей!

– А если я очень попрошу? Ну, хочешь, завтра Костик в твоей комнате ковер пропылесосит? Или с Сёмой погуляет, а?

Вот только лопоухого гота с огромным пауком на улице и не хватало!

Даже у Светки полезли глаза на лоб, а Партизан протестующее мяукнул.

– Нет, вот умеют же некоторые устраиваться в жизни! Да-

же завидно!

Сделать за сестру домашку мне было раз плюнуть, даже с ошибками (за столько лет я и не к такому привыкла), вот только мысли сейчас совершенно не лежали в границах математической географии. Ну, совершенно!

– Слушай, Лялька, ну зачем тебе алгебра, – сказала сгоряча. – Тебе карты «Таро» нужны – большие и с картинками. Раскинула их веером и все ответы, как на ладони! Спросят домашку, или не спросят – будешь знать. А вдруг пронесет?

– Таро?? – глаза у Ляльки часто-часто заморгали и восторженно распахнулись, а я, увидев стекленеющий взгляд младшей, сообразила, что сболтнула лишнее. Но поздно, Лялька уже всю мечтательно таращилась в окно. – Таро...

Я и себе заморгала.

– Пошли, Умка! – Светка встала со стула и сдернула меня за собой. – Не мешай человеку мечтать. Готы – они такие, им простор для воображения нужен и тишина!

– Вот так, Сёма, все и произошло. И, если ты думаешь, что в случившемся сегодня я виновата сама, то отчасти вынуждена с тобой согласиться. Но только отчасти! Все-таки я живой человек и у меня, как оказалось, нет такого хитинового панциря, как у тебя. И ядовитых зубов тоже нет!

Я скормила пауку мучного червячка и взяла его из террариума под лапки на ладонь. Сёма размял конечности в бархатных волосках, приподнял шелковое брюшко, переполз с

ладошки на ладошку и застыл. Я тоже застыла. В дружеских отношениях паук и человек, главное, не делать резких движений. Конечно, когда Сёма был юн и подвижен, он не раз кусал меня, но просто поверьте: лучше обойтись без этого!

А вот вздохнуть и выдохнуть можно. Даже полезно после такого-то дня! Я повернулась и подошла к окну, за которым уже давно стемнело, стараясь сосредоточиться на мыслях. А мыслей, сами понимаете, в голове гуляло тьма. И самая важная: обозначить четкие ориентиры моих дальнейших действий!

– Итак, для начала рассмотрим исходные данные и разложим задачу по пунктам, – проговорила я вслух. – Что мы имеем? А имеем мы простейшее уравнение с одним неизвестным (Катей Уфимцевой), где известное (Иван Воробышек) уже по умолчанию возведено в квадрат. И это значит, что результат уравнения видится вполне предсказуемым.

Пункт первый: я влипла в историю, где условия изначально не равны.

Пункт второй: он спортивен и привлекателен. Не заносчив, но уверен в себе. Не очень умен, не остроумен, не груб, однако: смел, дерзок и обаятелен. И думаю, на последнем стоит заострить особое внимание, чтобы не попасть под его шарм. Например, придумать кодовое слово «Таракан» или «Прыщ» и повторять его всякий раз, когда, ситуация захочет выйти из-под контроля.

И здесь, Сёма, я должна признать непреложный факт: он

нравится всем девчонкам без исключения, даже мне. Конечно, с условно-эстетической точки зрения и где-то глубоко в душе, а впрочем, я не позволю себе отвлечься на подобные мелочи.

Пункт третий: он не замечает таких, как я. Он не видит таких, как я. Для таких, как Воробышек – нас просто не существует. А значит, придется пробить стену лбом и войти в зону его внимания, невзирая на трудности.

И, наконец, пункт четвертый: поверь в себя! И этот пункт, на самом деле, самый важный, потому что с сегодняшнего дня я решительно настроена все изменить! Пусть очкарик и заучка. Зубрилка, мелочь и скучный книжный червяк. Я решила одно: ботаники не сдаются! За мной второй шаг и пора переходить к действию!

Сёма пошевелился, и я вернула паука в террариум. Расчесав длинные волосы, надела пижаму, улеглась в постель и стала продумывать дальнейшую стратегию по завоеванию Воробышка.

Однако, реальность не всегда совпадает с планами. На следующий день по университету распространилось видео-гифка, поднимая настроение студентам, на котором я въезжаю в Ваньку. Снова и снова жадно обхватываю парня за шею, приклеиваюсь пауком, чтобы уже через секунду столкнуть в фонтан. Феерическое зрелище с каскадом брызг и изумлением на лицах зрителей. Ха-ха. Может, я бы и сама посмея-

лась над неуклюжей пигалицей, улепетывающей на роликах, если бы не поняла, насколько глупо выглядела со стороны. А увидев видео, решила дать Воробышку передышку, чтобы избежать расправы по горячему. Мало ли что у этих популярных парней на уме, особенно, когда они превращаются в объект насмешек. Я же не самоубийца. Да и меньше его в два раза.

Но прошел день, за ним второй, и я решилась.

Ужас, до чего же сложно оказалось поймать Воробышка одного! Что за манера ходить толпой, словно мы не боремся за индивидуальность, а живем на заре первобытнообщинного строя? Еще бы по парам разбились, как в детском саду – смешно! Почти измоталась, как шпион, отслеживая его в коридорах и лестничных пролетах, пока наконец-то не прижала парня в углу.

И где бы вы думали? Правильно, неподалеку от мужского туалета. Фррр...

Коса туго стягивала волосы, а очки «Черепашье счастье» плотно сидели на носу, когда я выскочила из-за угла, преградив Ивану путь.

– Прив-ет! – постаралась, чтобы моя улыбка ослепила его так же ярко, как улыбка доктора Ливси – капитана Флинта. – А вот и я!

Воробышек оторопел и остановился.

Судя по тому, как озадаченно он уставился на мои зубы – с улыбкой я точно переборщила, все-таки не на приеме у

дантиста. Так что яркость пришлось притушить, покашляв в кулачок: кхе-кхе!

– И кто это – ты? Что все это значит? – холодно спросил.

– Как кто? – я очень натурально удивилась. – Катя Уфимцева, конечно!

Ванька сошел с места, явно собираясь меня обойти, но не тут-то было. Я снова преградила ему путь.

– Слушай, разве мы знакомы? – поднял он темную бровь не без раздражения.

– Ну, в некоторой степени да, – я с готовностью кивнула. – Если ты еще не догадался, то это именно меня ты позавчера спас у фонтана в «Трех китах». Я убегала от страшного дога, а ты героически принял удар на себя!

И неважно, что на самом деле это я летела за страшным догом на роликах. Когда красавчик Воробышек на видео снова и снова падает в фонтан, кто будет обращать внимание на подобную мелочь?!

Вот теперь Воробышек остановился. Взглянул с изумлением.

– Так это была ты? Та ненормальная мартышка – ты?! Черт! – выдохнул. – Ты же меня чуть не утопила!

Чего?! Я нахмурилась. Вот мартышкой меня еще никто не называл! Так мы что, оказывается, животных не любим? Хм! Так и запишем в блокнот для анамнеза: познакомиться с Сёмой!

Но на деле постаралась улыбнуться.

– Я! Прости, что убежала, но я так испугалась! – моргнула в точности, как Лялька, когда впервые увидела фото Мэрилина Мэнсона – оторопело-восхищенно. – Ужасно боюсь собак! Больше догов – только злых парней!

Одна секунда. Две. Три...

Вы знаете, что у обычных людей, встречающих в толпе незнакомое лицо, внимание на нем задерживается максимум секунды на три, пока полностью не рассеется. И только четвертая секунда определяет: заинтересовал ли вас человек. И вот это первое, цепкое внимание, когда человек врезается в память, зачастую вернуть невозможно. Но я не зря бежала по улице, замерзнув как сосулька, и не просто так прыгала в фонтан. Я надеялась, что наука поможет.

Четыре секунды. Есть!

Воробышек отсканировал мою внешность и задержал на лице взгляд. Ему было интересно. Отлично!

Пять секунд. Интерес пропал.

И все же, не таким уж грубияном оказался Иван, чтобы избавиться от меня. Как бы ему ни хотелось уйти, он все-таки сказал:

– Ладно. Я рад, что с тобой все в порядке, э-э...

– Катя! – я не постеснялась напомнить.

– Катя. Просто забудь все что случилось, договорились? Прощай.

Он шагнул было в сторону, но снова с удивлением споткнулся об меня.

– Что за...

Но-но! Не так быстро, гарант моей карьеры ученого! Какой прощай, когда мы только нашли друг друга?! Я снова широко улыбнулась, показав парню, что у меня и клычки имеются. Часто-часто заморгала и томно вздохнула, совсем как дамы из кино пятидесятых, поправив на носу очки.

Воробышек пригорюнился. Даже уголок губ провис. Он что, решил, что я уже влюбилась?

– Э-э, послушай, Катя, а вот это ты зря. Лучше не надо. Точно решил!

– А у меня для тебя сюрприз есть! – выпалила. И повторила загадочно: – Сюрпри-из!

Вот с Лялькой бы приёмчик в два счета сработал! Сразу бы глаза загорелись, а Ваньку даже не проняло.

– Только не говори, что решила сообщить о моем подвиге студенческой газете или что-то в этом духе, – хмуро предположил парень и вдруг напрягся. – Что? Неужели решила?

А то!

– Ваня, не стану врать, – гордо подняла подбородок. – Именно так! Я собираюсь сделать тебя героем!

Ого, как громко стукнула о подбородок челюсть, даже я вздрогнула! Или это ключи о пол грохнули?

– Меня, *запикано*... кем? Чего-о? – синие глаза распахнулись.

Точно! Ключи вместе с рюкзаком. Я подняла с пола чужие предметы и сунула Воробышку в руки.

– Вань, ну это же здорово! Подумай сам! Меня не каждый день спасают такие парни, как ты! Так и вижу заголовки в газетах, развешенные по всему университету «Воробышек – наш герой!» И твое фото в фонтане в мокрой майке во весь рост. Это же так романтично! – прижала руки к груди, мечтательно засмотревшись в потолок. Опомнилась: – У меня и знакомые в редакции есть! Ты теперь, можно сказать, мой кумир! Да наша встреча с тобой – вообще Судьба! Чувствуешь? – и снова глазками хлоп-хлоп, и улыбочку в пол-лица, как у доктора Ливси.

Странно. Что-то на него не действует мое обаяние. Может, все дело в очках?

Ванька вдруг очнулся, напыжился, сгреб меня в охапку и встряхнул за шиворот.

– Э-э-эй! Осторожнее! – возмутилась я. Смотри, какой вспыльчивый. – Может, тебя психологу показать, Воробышек? Тебя случайно дог не покусал? То-то он мне сразу не понравился!

– Слушай, ты! Мелочь очкастая! – прорычал Ванька, нависнув сверху. – Как там тебя? Уфимцева? Ты откуда такая взялась?! А ну топай себе, куда шла, вместе с советами! Видит она! Я тебе дам героя! Я тебе такого кумира покажу, что вся твоя романтика на корню засохнет! Вместе с чувствами! Брысь отсюда!

– Э-э, а как же газета? А майка, которая мокрая? – но ножки послушно затопали по полу, перебирая досочки. Ну и си-

лица! – Ваня, а как же судьба?!

– Что-о?

Меня снова невежливо встряхнули и развернули. Синие глаза под темными бровями сощурились, а желваки красиво натянулись.

Таракан-таракан-тараканище!

– Еще раз о последней заикнешься, Очкастик, и я из тебя самой газету сделаю! С фотографией! Исчезла с горизонта, живо! И чтобы я тебя не видел больше! Если расскажешь кому-нибудь, что на видео ты – найду, поняла?! И я тебя не спасал. Размечталась! Еще чего не хватало! – и синим сканером по фигуре – н-на! От макушки до пят. Типо: да ты себя вообще в зеркале видела?

Фу, грубиян! Еще и обзывается! А я так переживала, чтобы его не утопить. Ох, кажется, я поторопилась с оценкой в пункте номер два. Коготки обиды заскреблись в душе, но в ответ послушно закивала.

– Поняла, ага! Конечно, найдешь! Как миленький!

Видимо Воробышек все-таки почувствовал в моем ответе подвох, потому что озадаченно дернул бровью и отступил. Вскинув рюкзак на плечо, взглянул на меня, как на букашку – мелкую и противную, но явно обнаглевшую.

Ну вот, а Светка говорила, что я на Ляльку похожа. Да ни капельки не похожа! Не стану больше моргать!

– Нет, ну это слишком! – бросил сердито сквозь зубы. – И где вы только беретесь такие приставучие!

Я снова хотела напомнить ему про судьбу и ролики, про то что «Ваня, я ваша навеки!», но не рискнула, заметив опасные искры в синих глазах. Только плечами скромно пожала, мол: места надо знать, дилетант! Но Воробышек уже шагал прочь широкими шагами, наверняка намереваясь навсегда выкинуть из головы и наглую меня, и всю эту глупую сцену с фонтаном.

А вот фиг тебе! Не получится! Честное слово, глядя вслед самоуверенной спортивной фигуре, захотелось потереть друг о дружку ладони и тоненько засмеяться, совсем как известный Пейн⁹ – хи-хи-хи.

Р-р-р-р! Или запустить в спину чем-нибудь увесистым, например, надувным шариком с молоком. А лучше с побелкой! Очкастик, надо же. Да он вообще помнит, сколько нам лет? А еще студент!

Я развернулась и пошла себе гордо по коридору в противоположную от Воробышка сторону.

Он решил, что я влюбилась. А вот это уж дудки! Размечтался!

Итак, второй шаг сделан, точнее – начат. Первоначальная задача выполнена, и миссия по завоеванию популярного парня продолжается. Сегодня меня узнали в лицо, рассмотрели и, что очень важно, запомнили мое имя. Многие ли девочки

⁹ Майор Пейн – Катя вспоминает о герое одноименной американской комедии 1995 года.

в университете могут похвастаться тем, что Иван Воробышек отличит их из тысячи? Не думаю. А вот Катя Уфимцева может! Так что я умочка и определенно заслужила приз!

Мимо прошли девчонки, пронеся за собой шлейф свежей сдобы и кофе, и я, поравнявшись с буфетом, решила, что мне тоже не помешает подкрепиться. Особенно после забегов по лестницам в стиле агента Джонни Инглиш за одним вредным Птицем. До начала новой пары оставалось совсем немного времени и кое-где освободились места за столиками. Купив уголочек пиццы и чай, я заметила светлую, кудрявую голову Морозова и улыбнулась.

– Привет, Антон! Как дела? – села напротив парня и принялась с ходу жевать. Перерыв должен был вот-вот закончиться, и хотелось все успеть. – Ты почему вчера не зашел ко мне за книгами? – спросила. – Я для тебя приготовила Геймана и Онтадже, как обещала. И еще парочку книжных новинок. Мне кажется, они тебе понравятся!

– Здравствуй, Кать! – Антон поздоровался и улыбнулся в ответ. – Извини, не получилось. На работу вызвали пораньше, вот и не успел.

Знаете, хорошо, когда есть мама и папа, и помощь семьи. Когда можешь не думать о том, что тебе кушать, где спать, в чем ходить и как учиться. Когда можешь просто наслаждаться временем студенчества. Антону приходилось о многом думать. И, прежде всего, о том, как высыпаться после ночных смен в почтовом сервисе срочной доставки, где он ра-

ботал, сортируя и загружая в машины товар. Чаще всего по выходным, но иногда смены выпадали и на середину недели. Поэтому я понятия не имела, когда он все успевал!

– Кстати, ты написал отличные рецензии на книги Голдинга и Бёрджесса, мне понравились! И твой взгляд на противоречия в романах тоже, – Антон вел собственный литературный блог на «Фейсбук» и с каждым днем читателей у него прибавлялось. – Я думаю, у тебя и самого получится писать отличные истории. Когда-нибудь, – засмеялась, – когда ты охладеешь к точным наукам!

– Спасибо, Кать, но не думаю, что меня перестанут волновать тайны квантовой физики, – Антон глотнул кофе, так и не притронувшись к своей пицце, лежащей в тарелке чуть в стороне, и я удивилась.

– А ты чего это, Морозов? Тренируешь силу воли? Пицца сегодня очень вкусная, честное слово!

Антон вдруг порозовел в щеках и ответил резче, чем обычно.

– Это не мое.

– А чье? – я удивилась. – Кто это у нас такой щедрый, что оставляет топливо для ума без присмотра? Здесь же студенческий буфет! Здесь пальцы опасно показывать – отгрызут!

Антон пожал плечами, а я вдруг наткнулась на черный взгляд Агнии Корсак, который странным образом прожигал меня насквозь. Ну и девчонка! Вот с такой точно лучше не связываться. Темные волосы идеально выглажены и касают-

ся талии, белая блуза, короткая юбка-карандаш... Даже я засмотрелась на ее длинные ноги, когда она пересекала буфет, направляясь к нашему столику.

– Привет, Морозко, – сказала, остановившись между нами, как королева между лакеями. – А где мой кофе? Я отлучилась всего на пару минут, но помню, что четко проговорила просьбу.

Я нахмурилась, а Антон, хоть и напрягся при появлении девушки, но остался с виду спокоен. Даже не взглянул на нее.

– Я тебе не официант, Корсак, чтобы прислуживать. Я тоже помню, что четко ответил, что думаю по этому поводу.

Агния не удивилась. Села за стол, закинув ногу на ногу. Протянув руку, отобрала из рук парня чашку и отпила. Сказала вовсе не кокетливо в изумленное лицо, а, скорее, требовательно.

– Морозов, неужели так трудно сделать девушке приятное? Своей девушке, заметь! Тебя что, при всех отчитать, какой ты ко мне невнимательный? Я и так терплю рядом с тобой Уфимцеву из-за вашей дружбы, но полагала, что мы обо всем договорились. Так где мой кофе, Ромашка?

Спокойный и вежливый Антон вдруг вспылil. Встал над столом, скомкав и отбросив салфетку в сторону.

– Так, Корсак, хватит уже! Надоело! – поправил очки. – Ни о чем я с тобой не договаривался! И я сам буду решать, с кем мне общаться, поняла? Я тебе не марионетка – пойди туда, принеси то! Я тебя вообще едва знаю!

Агния тоже встала, а я открыла рот. Что происходит вообще?

– А кто виноват? – невозмутимо заявила брюнетка. – Ты! Мог бы уже и пригласить меня куда-нибудь. Давно пора! Я тебе прямым текстом все сказала!

Какие-то девчонки рядом захихикали, и Агния обернулась. Полоснув их темным взглядом, растянула красивые губы в недоброй ухмылке.

– Девочки, вам потушить настроение, или зажечь? И то и другое будет болезненно, предупреждаю. Не люблю, когда надо мной смеются.

Девчонки потупились и быстренько отвернулись. Антон схватил меня за руку и потянул из-за стола.

– Пойдем, Кать! Не могу больше здесь находиться! Это переходит все границы!

Я схватила корочку пиццы и сунула за щеку. Агния смотрела мне вслед.

– Что это с ней? – спросила, когда мы с другом вышли из буфета. – И насчет девушки... Это она пошутила? Или вы и правда встречаетесь?

– Кать, хоть ты прекрати! – взмолился Антон. Его обычно румяные щеки побледнели. – Я же сказал, что она ненормальная! Разве ты не видишь? Да я скорее останусь вечным девственником, чем в такую влюблюсь! Не хочу о ней говорить!

Э-э, кхм. Как-то неловко вышло и слишком откровенно.

Мы оба замолчали.

Ну не хочет, так не хочет. Тем более, что у меня и своих забот полон рот. Ведь полон же?

Мы с Антоном попрощались и разошлись по разным аудиториям, а когда закончилась пара, я поспешила в деканат. Мне предстояло провернуть хитрую операцию, и я, снова вспомнив агента Джонни Инглиш, хихикнула. Ну, держись, Воробышек!

Раз ступенька! Два ступенька! Широкий лестничный пролет, небольшой холл. Пришла!

Я остановилась возле массивных дверей деканата и выдохнула, сжав руки в кулаки: уф! Ну, ни пуха! Постучав в дверь, нажала на ручку и заглянула в приемную. Секретарь деканата Юлия Петровна и ее помощница-аспирант Алина, как раз закончили чаевничать и, о чем-то посмеиваясь, убирали со стола чашки. Все в кабинете было завалено папками и разного рода бумагами. Впрочем, как всегда.

– Здравствуйте! – я заглянула внутрь и для важности поправила на носу очки. – Можно войти?

– Катя? – секретарь, моложавая женщина лет сорока, оглянулась и махнула рукой. – Конечно, входи! Только Сергея Михайловича сейчас нет! Его час назад вызвали в ректорат на совещание. Но можешь мне рассказать по какому ты вопросу. Обещаю утром ему все передать!

Я протиснулась в двери и остановилась у кадки с паль-

мой. Не скажу, что в деканате я была частым гостем, но все-таки иногда заходила. Когда ты за два года оканчиваешь четыре курса, побеждаешь на универсиадах, принося славу родному ВУЗу и факультету, то волей-неволей становишься студентом номер один, которого все знают. Вот и меня здесь знали и, кажется, даже уважали. На последнее, собственно, и был расчет.

Я потопталась, старательно прогоняя от себя зудящую мысль, что пользоваться привилегиями нехорошо и привирать тоже. Но как бы тяжело ни вздыхала совесть, решила не пятиться назад. На кону лежало мое будущее, в крови говорил папин характер, да и к делу я намеревалась подойти со всей серьезностью (невзирая на несерьезность ситуации). Поэтому, покашляв в кулачок, выпалила:

– Юлия Петровна, а я к вам! По вопросу, касающемуся учебного процесса!

– Да? – женщина поправила волосы и важно кивнула, присаживаясь за рабочее место: – Слушаю.

– Вернее, статистики успеваемости студентов. Мне нужны данные по всем группам нашего факультета. Подробные. За этот год и желательно за прошлый. Это возможно – получить такие сведения?

Вот это наглость! И давай сочинять! И про аналитическую статью, и про сам анализ, и про научные выводы, с которыми собираюсь, по окончанию изучения вопроса, конечно же, ознакомить Сергея Михайловича!

– Понимаете, я хочу попробовать найти закономерность. Провести эксперимент и понять, как влияет та или иная мотивация на успеваемость студентов. И вообще влияет ли?

– Так есть же общий рейтинг, Кать, – очень удивилась секретарь. Думаю, что с подобными просьбами к ней еще никто не обращался. Ну, разве что старосты или кураторы и то по конкретной группе. – Вот, – взяла с полки и протянула папочку. – Здесь все и найдешь по всем учащимся.

– Да, но мне бы подробные распечатки по всем предметам. У кого хвосты, у кого была пересдача, у скольких студентов высший балл. Это очень важно!

Вот это я даю! Сама покраснела от собственной наглости! А Юлия Петровна ничего, повернулась к помощнице и спросила:

– Алиночка, как думаешь, сможем сделать?

Алина повернулась к монитору компьютера на рабочем столе и щелкнула на иконку папки.

– Конечно, Юлия Петровна. По всем курсам информация нужна, Кать?

Я откашлялась.

– Нет, только третий и четвертый, пожалуйста. И у меня есть флешка. Спасибо!

Уф-ф-ф-ф! Получилось!

Я выскочила из деканата, чувствуя, как вспотели ладони и как колотится сердце. Не так-то это и легко, оказывается, быть Джонни Инглиш! Но миссия еще не окончилась и, пе-

ревесив рюкзак с одного плеча на другое, я отправилась в библиотеку. Там, скрывшись от всех, достала свой ноутбук, вставила в разъем флешку и вывела файл на экран. Открыла ведомости...

Воробышек... Иван Воробышек... Группа КИ-3...

Есть! Так я и думала! Ни одного высшего балла! Нет, ну как так-то? А еще будущий инженер-компьютерщик! Конечно, не все так плохо и по профильным предметам баллы даже «хорошо», но! В прошлом году был хвост по истории – закрыл слабенькой троечкой. В этом году за Иваном Александровичем тянутся аж целых два подбитых эсминца! Еще с зимней сессии. Что?! Физика и... философия?! Так и захотелось закатить глаза и воздеть руки к небу. Вот же простофиля! Ка-ак?! Ну как можно не сдать такой интереснейший предмет, как философия?! Это же целый мир! Не понимаю. Нет, ну сами рассудите – Рефлексия, Аксиология, Познание. Я уже молчу о Воспитании и Онтологии¹⁰! Это же сколько возможностей задуматься о вечном, чтобы познать себя и окружающий мир!

Да Воробышку меня само провидение послало! Можно сказать – выбрало!

Ух, даже на совести полегчало!

¹⁰ Рефлексия, Аксиология, Познание, Воспитание, Онтология – направления учений в философии. Например, «Аксиология» – направление, которое позволяет человеку экспериментальным путем, методом «проб и ошибок» выбрать свою жизненную позицию, сформировать взгляды на современное общество и его злободневные проблемы.

Я решительно встала из-за стола, захлопнула ноутбук и сунула его в рюкзак. Закинув последний на спину, отправилась на третий этаж к куратору нужной мне группы.

Университет уже успел опустеть, в коридоре не было ни души, но я все же остановилась перед дверями аудитории, чтобы перевести дух. Ох, чувствую, сейчас мне придется попотеть, но на что только не пойдешь ради победы! Аудиторию заведовала умнейшая женщина, с которой следовало говорить либо прямо, либо о-очень тщательно подбирать слова. Я решилась на последнее.

Мне повезло. Доцент кафедры физики и термодинамики – София Витальевна оказалась на месте.

– Уфимцева? – женщина лет шестидесяти, строгого и опрятного вида, подняла голову от стола на кафедре, за которым что-то писала, и взглянула поверх очков. – Разве у вас не закончились занятия? – спросила.

– Закончились, но я к вам по делу.

Мы уже виделись сегодня, но я еще раз поздоровалась.

– Здравствуйте, София Витальевна, мне очень нужна ваша помощь!

И, заикаясь и сбиваясь, стала обрисовывать куратору Воробышка ситуацию с научной работой, которой, якобы, собираюсь заняться. Объяснила про анализ и собственное желание во всем разобраться. А лучше, так и вовсе провести эксперимент с одним из отстающих студентов, чтобы понять: как найти тот самый мотивирующий фактор (не считая пер-

спективу вылета пробкой из ВУЗа), который изменит взгляд студента на учебу.

София Витальевна внимательно выслушала мой рассказ, повернулась и сложила руки на коленях, озадаченно меня разглядывая.

– Интересно. И ты думаешь, что у тебя получится? Вот то, о чем говоришь?

Ну, хм-м. Я пожала плечами.

– Я хочу попробовать.

– И для этого тебе нужен именно Иван Воробышек и никто другой? Я правильно поняла?

Правильно. И теоретически я была готова к такому вопросу. Так почему же под пристальным взглядом доцента у меня так сильно прилила к щекам кровь? Или это только кажется, что на лице пляшут факелы? Но даже если не кажется, нужно найти мужество сказать:

– Да.

Правда, взгляд все равно в прямом контакте не удержала. Отвела глаза в сторону и нахмурилась, закусив губы. Ой, что же дальше-то будет? Как-то неловко это все.

София Витальевна поднялась со стула и сошла с кафедры. Медленно приблизившись, обошла меня полукругом и остановилась в двух шагах.

– Катерина, я знаю тебя без малого два года, – веско произнесла. – Знаю, как свою лучшую студентку. За это время у меня была возможность познакомиться с тобой, оценить

твои способности и ответить себе на интересные меня вопросы. Как физик с большим опытом педагогической работы я готова любому признать: ты – девушка незаурядных интеллектуальных данных, с уникальным даром усваивать информацию в два раза быстрее обычного человека. А, возможно, и это не предел. Тебе под силу строить уникальные умозаключения и решать сложнейшие задачи, требующие максимального напряжения ресурсов памяти, – она на секунду замолчала. – Ради бога, девочка, скажи: зачем тебе понадобился шалопай Воробышек?

Вот так-так. Я растерялась. Женщина передо мной заинтересованно вскинула бровь.

– Я... Ну, я... – пролепетала.

– Здесь замешано что-то личное? Иван, конечно, видный парень, но он с характером, Катя, и старше тебя. Прежде чем принять решение, мне бы хотелось понять твои истинные мотивы.

– Нет, – я мотнула головой, ощущая, как жар со щек ползет на уши. – Не личное. Точнее, не чувства, София Витальевна, если вы об этом. Честное слово!

Вот уж не хочется выглядеть влюбленной дурочкой перед любимым преподавателем! Только этого не хватало! Как все непросто. Проклятые гримзы. Проклятый спор!

– А что же?

Врать я не умела, только привирать, как уже сказала, а это не всегда помогает. Вот и сейчас под внимательным серым

взглядом пришлось отчасти признаться:

– Понимаете, мне нужно кое-кому кое-что доказать. Очень нужно! О большем я рассказать не могу, извините. Но доказать это важно, иначе вся моя учеба уйдет коту под хвост. А я не могу так легко сдаться, даже если глупо попалась. И прежде всего я хочу доказать себе, что моя вера в науку что-то да значит!

– Значит, я не ошиблась, и речь идет о личных амбициях? Прозвучало как-то грубо, хотя правдиво.

– Да, – я кивнула, и мы, не сговариваясь, обе поправили очки. – Можно и так сказать.

София Витальевна задумалась, разглядывая меня. Ох, подозреваю, что сейчас женщина сожалела о том, что раньше была куда лучшего обо мне мнения. Кончик носа от стыда поник, и я шмыгнула.

– Ну, раз так, Уфимцева, – важно и с расстановкой проговорила доцент, – тогда, думаю, будет справедливо, если твои амбиции сыграют на руку не только тебе.

– Т-то есть? – я не успела как следует устыдиться, как снова вскинула голову.

– Так и быть, Катерина, я помогу заполучить Воробышка для эксперимента. Репетиторство, надо понимать? С приличным ресурсом времени?

– Д-да, – ну вот, снова пошла заикаться. – Ж-желательно.

– Наверняка Ивана не обрадует мое предложение. Он парень способный, но легковесно относится к учебе. Однако,

с ним я справлюсь.

Я не верила своим ушам. Неужели получилось?!

– Спасибо, София Витальевна! Большое вам спа...

– погоди, Катерина, благодарить! – остановила меня куратор. – Я не договорила. Помогу, но у меня к тебе будет встречное предложение.

И почему это «погоди» меня вдруг напрягло?

– К-какое?

– В конце учебного года, а это уже не за горами, нас всех ждет студенческий фестиваль. Наверняка ты о нем слышала. Где каждый факультет, в том числе и наш, должна будет представить одна танцующая пара. Праздник устраивает лично ректор, будут присутствовать выпускники прошлых лет и гости из мэрии, поэтому отказаться невозможно. Сегодня мы с Сергеем Михайловичем обсуждали это мероприятие и надо же, я как раз остановила свой выбор на Иване, зная, что он увлекается танцами! А вот партнершу ему найти не успела...

Ой! Ой-ой-ой! Это же не то, о чем я подумала? Ведь не то?!

София Витальевна как-то слишком озорно улыбнулась.

– Думаю, Катя, вы с Воробышком составите чудесную пару и достойно представите наш факультет! Крокотуха будет просто в восторге от этой мысли! Ты у него давно в любимицах.

Я оторопела, раскрыв рот. Нет, ну не могла же я ослы-

шаться?

– Что?! Но, постойте, – забормотала. – Как это? Я не могу, София Витальевна, я не справлюсь! Да я вообще танцевать не умею, мне всегда было некогда учиться! Пожалуйста, скажите, что вы пошутили!

Раз моргнула. Два моргнула. Женщина неожиданно подошла ближе и обняла меня за плечи.

– Не скажу, – мягко качнула головой. – Ой, Катерина. Готова поспорить на свои покрашенные седины, что у тебя отличный слух!

Ну, вообще-то да. И, кажется, даже голос имеется. Во всяком случае, так говорил мой преподаватель сольфеджио в музыкальной школе, которую я закончила по классу фортепиано на «отлично». Но я никогда не любила музицировать, потому что моей настоящей страстью всегда были книги и числа.

– Так почему бы вам с Иваном не обменяться знаниями? – предложила женщина. – Так будет честно и поможет твоему эксперименту! Танцы, это не менее захватывающая наука, чем физика. Поверь мне, девочка! Я тоже когда-то была молодой.

– Э-э, да?

– Ну, конечно!

Удивительно. Никогда не слышала, как София Витальевна на интеллигентно смеется.

Я вышла из аудитории, вытащила следом рюкзак и захлоп-

нула за собой дверь. Вздрыгнула, прижавшись спиной к деревянной панели.

Ну, все! Баста, карапузики! Закончились шутки!
Теперь Воробышек меня убьет!

Вы никогда не задумывались над тем, как странно устроен мир? Наш с вами обычный мир, в котором один случайный фактор, способен изменить все? Ну ладно, может и не все, но совершенно точно что-то очень значимое и важное.

Вот живет себе человек. Ест, спит, учится, радуется жизни. Увлекается девушками, танцами и наверняка спортом, иначе откуда такая фигура? Живет радостно и спокойно, будучи твердо уверен в том, что он хозяин своей судьбы. Преспокойно себе существует в удобном социуме и даже не предполагает, что один бестолковый уникум уже нарушил рисунок в его созвездии, и что отныне часть жизни этого человека будет заключена во мне. В Кате Уфимцевой, единственной и неповторимой ботанше. Кошмар, скажете вы? И будете абсолютно правы! Кошмар!

Бедный Воробышек. Бедная я. Бедные звезды, вынужденные все это лицезреть!

– Катюша? Что-то ты поздно идешь со школы. А чего такая хмурная? Двойку, что ль, получила?

Я открыла дверь в подъезд своего дома и прошлепала грустным осликом Иа мимо высунувшейся из окошка консьержки. Да-да, в нашем жилом комплексе «Седьмое небо»

вполне себе работали две пенсионерки, сменяя одна другую, следя за «Велосипедной» и «Колясочными» комнатами, расположенными на нулевом этаже, и сторожа большую красную кнопку с надписью «Охрана». Им можно было доверить ключи от квартиры, вещи и даже ребенка, при условии, что тот не кусается. Одна из них, Зина Петровна, знала меня еще со времени детского сада, но все никак не могла привыкнуть к тому, что я выросла.

– Здравствуйте, Зина Петровна. Что-то вроде того, – я угрюмо буркнула в ответ и прошла к лифту.

– А-а. Ну, это бывает, – с сочувствием в голосе отозвалась женщина. – А ты дневник родителям не показывай, авось пронесет! Я вон тоже, случалось, в школе двойки получала и ничего, – она хохотнула. – Теперь вот получаю пенсию и зарплату! И ты будешь, какие твои годы!

Я вздохнула, вошла в лифт и нажала на кнопку нужного этажа.

– Хорошо, Зин Петровна, не покажу.

Уже на площадке у своей квартиры остановилась и зажмурилась, желая забыть весь сегодняшний день, вместе с провалившимся хитроумным планом по завоеванию Воробышка. Который на самом деле оказался вовсе и не планом, а силками, в которые я сама же и угодила. А как неплохо все начиналось! Можно сказать – отлично! Даже перед парнем получилось не сплеховать! И что за глупость взбрела в голову Софии Витальевне? Ведь мудрая же женщина! Ну ка-

кая из меня танцовщица? Только родной факультет подведет! Одно дело занятия с Иваном за закрытой дверью, где я еще могла надеяться запудрить Воробышку мозги интеллектом, и совсем другое – танец с ним, на глазах у всего университета! Да я от одной мысли о том, что окажусь перед всеми с самым завидным парнем факультета и проиграю в сравнении с любой его подругой, уже готова провалиться сквозь землю! А если он меня еще и возненавидит (а он меня обязательно возненавидит, как только узнает, кого ему навязали, недаром просил молчать о фонтане), то считай, что гримзе Снежане с подружками неимоверно повезло!

Остается надеяться, что Воробышек не согласится. Ну не настолько же он глуп?

Я вошла в квартиру, сбросила куртку, повернулась... и с удивлением уставилась на троицу, стоящую у стены вверх ногами на руках – папу, Ляльку и Костика.

– Эй, – сдвинув очки к переносице, опустила рюкзак, – а что тут происходит? – И воскликнула уже более осознанно, оправившись от удивления: – Пап, ты с ума сошел? Что за трюки, у тебя же давление!

Было видно, что непросто всем троим, но мужественно ответил папа, почесав большим пальцем правой ноги свою левую пятку.

– Не бойсь, Катюха! Перед тобой будущие космонавты! Мы с Лялькой на занятиях по йоге эту стойку уже два месяца тренируем! Теперь вот и Костю решили научить!

– Оля считает, что у меня закрыты чакры, и нужно их открыть, – виновато пояснил Котэ, стоя вверх тормашками.

– Вот именно! – поддакнул папа. – Смотри, как здорово у нас получается! Идем на рекорд в две минуты!

Следом за мной в квартиру вошла Светка, вернувшись с работы, и тоже удивленно уставилась на троицу, сбрасывая с ног легкие сапожки на коблукх.

– Привет, народ. Ого, ничего себе! Пап, да ты молоток! Катэ, – обратилась ко мне, – а что здесь происходит? У нас что, теперь в семье вместо двух чудиков – трое?

За столько лет Костик нам стал почти родным, и я пожала плечами.

– Кажется, Свет, идет урок йоги.

Судя по запаху тушеного мяса и свежего салата, который долетал из кухни, мама усердно готовила ужин, и чем тут занимаются будущие покорители космоса – знать не знала! Иначе бы быстро прекратила это безобразие. Бедный подопытный Котэ мужественно всхлипнул.

– Итак, до открытия чакр осталось десять секунд, – торжественно объявил папа. – Девять секунд... восемь...

Светка взяла меня за руку и потянула за собой:

– Пошли, Катэ! Пап, – оглянулась, заметив, как натужился родитель, – ты только сразу все чакры не открывай, ладно? А то как пальнёт! Помни, что рядом Костик!

Но поравнявшись с младшей, вдруг остановилась и строго взглянула на ее оголившийся живот.

– Лялька! Ты что наделала? Тебе мало девяти дырок в ушах и одной в брови, так ты себе еще и пуп проколола?! – спалила она контору младшей, а вместе с ней и все нераскрывшиеся чакры. – Тебе кто разрешил, паршивица? Мама видела? А завтра ты что себе проколешь? Язы...

– Лучше молчи, Светка! – я одернула сестру. – Ты же знаешь Ляльку!

Прокол был недавним, с едва отошедшей корочкой. Но сережка в виде камушка и маленькой летучей мыши смотрелась эффектно, даже я засмотрелась.

Вся компания дружно повалилась на пол.

– Какой пуп? Где пуп? – занервничал папа, приподняв над лысиной пятую точку. – Ольга! А ну отвечай родителю! – о давлении и сосудах он и сам помнил, а потому не спешил подниматься.

– Пап, – пискнула младшая, замерев в той же позе «горки». Костик благоразумно пристроился рядом, оттопырив тощий зад. – Так ты же мне сам разрешил!

– Когда это?

– Когда разговаривал по телефону со своим менеджером! Я тебя спросила, а ты ответил: «Иди, Ляль, и делай что хочешь, только не мешай!». Ну, я и сделала. Све-ет! – Олька оглянулась поверх плеча и посмотрела на сестру. – А ты не знаешь, проколоть язык – это больно?

Что именно Светка ответила младшей, я уже не услышала. Потопала на кухню к маме – чмокнуть в щеку и сказать, что

я дома, а после ушла в свою комнату. Забравшись на кровать, надела наушники, закрыла глаза, распласталась звездой, и целый час просто наслаждалась музыкой из плеера, давая хаосу мыслей осесть в голове. А когда этот час прошел, решительно встала и подошла к зеркалу в полный рост, встроенному в дверцу раздвижного шкафа, чтобы как следует себя рассмотреть.

Когда мисс «Университет» с подружками сравнила меня с Дуней-гастарбайтер, у которой нет ни фигуры, ни лица, а из одежды имеются только черепаший очки, клетчатые рубашки и джинсовые комбинезоны – она отчасти сказала правду. Я действительно никогда не обращала внимания на свою фигуру и не стремилась стать красивее, а в одежде выбирала удобство и простоту. Достигнув определенных высот в учебе, изучая языки или часами размышляя над научными парадоксами, в жизни я предпочитала быть неприметной. Считая трату времени на такую ерунду как макияж и прическа – неоправданно лишней. Но в одном они все же ошиблись. Я была знакома с понятием «мода», а мой отец никогда и ничего не жалел для своих дочерей. Так что все мои рубашки и джинсы имели на себе логотип известного английского бренда, специализирующегося на одежде для тинэйджеров, и не каждой семье этот бренд был по карману. Да, все прочно, удобно и практично. Тепло и комфортно, из лучших тканей. И до сегодняшнего дня меня это вполне устраивало.

Я расстегнула широкие бретели комбинезона и спустила

его к ногам, оставшись в рубашке. Медленно расстегнув пуговицы на груди и запястьях, сняла и ее с плеч. Перешагнула через одежду, оказавшись в носках и белье. Носки мешали, вдруг захотелось увидеть свои ступни голыми, и я избавилась от них. Решив идти до конца, сняла бюстгальтер, оставшись перед зеркалом в одних хлопковых бикини серого цвета. Вытянула руки по швам.

Ну вот, Катя Уфимцева, теперь ты можешь видеть себя настоящую, не спрятанную за мешковатой одеждой. И эта Катя, как видишь, и правда ничего особенного собой не представляет. Обычная девчонка, каких тысячи. Отнюдь не страшила, но тощая и без огонька. Без того самого огонька, который разжигает взгляды парней, заставляя их оборачиваться и смотреть девушке вслед. Вот как они смотрят вслед Агнии Корсак.

Да, вроде бы длинные и ровные ножки, аккуратные ступни. И даже, оказывается, есть талия. Но нет бедер и, увы, почти нет груди. Точнее, она-то есть, вот только ей бы размер побольше. Даже странно, что до сегодняшнего времени меня это ничуть не волновало.

Под ярким потолочным светом лицо казалось слишком бледным и сосредоточенным, а скулы заостренными... Я распустила косу и встряхнула головой, позволив своим длинным густым волосам цвета светлого шоколада почувствовать редкий миг свободы. Ну вот, уже лучше, еще бы очки снять.

Напольные весы у стены не удивили и показали мне родной вес в сорок семь килограммов. Мало. Даже при моем среднем росте очень мало, чтобы из ниоткуда взяться груди и бедрам. Окончив критический осмотр, я закрутила на макушке из волос крендель, надела домашнюю плюшевую пижаму, села за стол и достала ноутбук.

– Кать! – постучалась в дверь мама и подергала ручку. – А почему у тебя закрыто? Доча, иди ужинать, мы уже чай допиваем!

– Сейчас приду, мам! – отозвалась в ответ. – Сейчас я так приду, – пообещала себе, – что мало не покажется!

Я открыла файл и рассчитала свой индекс массы тела по формуле самой простой эмпирической зависимости. Показатель оказался минусовым, но не критичным, что уже хорошо. Если правильно рассчитать количество потребляемых калорий, то уже через месяц, или чуть больше, я смогу увидеть собственные попу и грудь! Эврика! Вспоминаем первый закон термодинамики, который гласит, что внутри закрытой системы энергия всегда сохраняется, и спешим восполнить потребность в энергии с лихвой!

Слишком просто, скажете вы? А вот и нет. Почему? Да потому что у нас еще есть и второй закон термодинамики, и вот он уже говорит нам о качестве сохраняемой энергии. Которую организм мудрым образом распределяет, пустив лучший ресурс на свой рост и восстановление, а отработанный – лежать бесполезным грузом. И если я не хочу, чтобы мои

химические процессы дали сбой и вместо попы я получила кучу проблем, мне необходима физическая нагрузка!

Итак, подсчитываем калории, увеличиваем норму вдвое, сжигаем лишнее и получаем на выходе три тысячи энергетических единиц и получасовую утреннюю пробежку в пять километров приличным темпом! Каждый божий день ради груди! И в дождь, и в слякоть, и в...

Я захлопнула крышку ноутбука и встала.

Чертов, Воробышек! Будут тебе танцы! На что только не пойдешь, чтобы тебя влюбить!

* * *

Из одного телефонного разговора:

– София Витальевна?

– Да, это я. Здравствуй, Валентина.

– Здравствуйте! Рада вас слышать. Неужели мой Ванька снова что-то натворил?

– Ну, кроме того, что Иван до сих пор не закрыл хвосты по прошлой сессии, пока все относительно спокойно.

– Ох, я с ним поговорю, София Витальевна, обещаю! Так неудобно! Взрослые мальчишки, с ними никакого сладу!

– Понимаю. И я к тебе, Валентина, как раз по этому поводу и звоню.

– Слушаю вас.

– Валя, как ты смотришь на то, что с твоим Иваном до-

полнительно позанимается девочка? До летней сессии осталось не так уж много времени, думаю, ему самое время подтянуть предметы. Девочка очень ответственная, чрезвычайно умный ребенок. Лучшая ученица факультета! Честно говоря, общение с Катериной стоит трех репетиторов, и я сме-ла ей порекомендовать твоего сына. У Кати собственный научный эксперимент, она полна энтузиазма поработать с отстающим студентом, и я больше чем уверена, что эти занятия пойдут на пользу обоим.

– Зная вас, только положительно!

– То есть я могу надеяться на твое авторитетное слово, если оно вдруг понадобится?

На том конце связи рассмеялись.

– Ох, София Витальевна, иметь взрослых сыновей непросто.

– И я знаю это, девочка, как никто другой! – в ответ тоже послышался смех. – У самой двое!

– Конечно, вы можете целиком на меня рассчитывать! Если что, я Илью подключу и Женю! Рома моих мальчишек слишком балует.

– Вот и хорошо, Валентина. Значит, договорились! Буду держать тебя в курсе.

– Спасибо, София Витальевна!

POV Иван

– Нет! София Витальевна, нет! Только не это! Чушь ка-

кая-то! Я не согласен, чтобы со мной занималась какая-то мелочь! Ну где это видано, мы что, в школе? Да чему она может меня научить? Я лучше сам!

– Предложение не обсуждается, Воробышек, и точка!

– Но какое же это предложение, если оно не обсуждается?

Тогда это приказ!

– Именно. У тебя, Ваня, было достаточно времени, чтобы самостоятельно исправить положение дел с предметами. Но я не заметила ни одного усилия с твоей стороны. Нет ни реферата, ни проекта, ни одной самостоятельной работы. Надеюсь, ты понимаешь, что если провалишь и эту сессию, то можешь смело идти в деканат и забирать документы? Здесь тебе не детский сад, здесь учатся вполне взрослые люди, которые, в большинстве своем, уже знают к концу четвертого курса, чем собираются занимать в жизни. Вот ты можешь мне ответить на этот вопрос?

– Конечно, могу! Я... я просто еще не решил окончательно.

– Вот именно, что не решил! В общем, мы с твоей мамой поговорили...

Что?!

– С кем? Я не верю своим ушам! Трындец!

– Пожалуйста, Иван, следи за своим языком! Я помню Валентину еще студенткой и очень хорошего о ней мнения! Мы поговорили и решили, что занятия с Катей пойдут тебе на пользу. И скажи спасибо Уфимцевой, что она согласна тра-

тить на тебя свое время.

– Но, София Витальевна, так нечестно! Это и есть детский сад!

– Поживем, увидим. Я бы некоторых своих студентов и в ясли отправила, обучиться первичным навыкам общения в обществе. Вот закроешь летнюю сессию без хвостов, там и посмотрим!

Я стянул со стола сумку, собираясь уходить. Сегодня куратор по части мозгового штурма превзошла даже свою последнюю лекцию о парадоксе Гиббса.

– погоди, Иван, – остановила меня преподаватель. – Это еще не все.

Я вздохнул и обернулся, изумленно глядя на доцента, все еще надеясь, что в ней заговорит совесть. Но, как всегда, в бесстрастном лице «каменной» Софии не дрогнул ни один мускул. И мать еще говорила, что в молодости она была строже?

– Как не все? – я ухмыльнулся. – Еще не все?! Неужели у фокусника в шляпе остался еще один живой кролик? Меня ждет новый сюрприз? Ну, давайте же, удивите меня, мисс волшебница!

Да, своей последней репликой я явно перегнул палку, но только потому, что был не на шутку зол! К черту мне сдалась эта физика с философией! Если честно, я надеялся утрясти все вопросы с помощью презентов и старосты. Пока не получалось, но я не терял надежды.

– Тогда уж «мэм», Воробышек, – поправили меня, – иначе выходит, что ты мне льстишь. Что же касается кролика... – невероятно, я не верил своим глазам, но София Витальевна усмехнулась. Оставив в покое ручку и журнал, она полностью повернулась ко мне. – Пожалуй, попробую! Я собиралась тебе напомнить об участии в фестивале от нашего факультета. И о баллах, которые собираюсь, закрыв глаза, добавить на экзамене в твою зачетку. Честно говоря, ты всех нас здорово выручишь, Ваня. Я слишком стара для этих молодежных мероприятий.

– Я же дал согласие, София Витальевна. Осталось найти пару. Да это вообще не проблема! Мне все равно с кем! – ну, хоть что-то приятное. – Вау! Так речь идет о карт-бланше на экзамене? Круто!

Рано радовался.

– Не совсем. Речь идет о Катерине, Иван. Ты уже дал согласие, а вот она – нет. И я хочу, чтобы ты ее уговорил. Девочке не помешает немного отойти от ученой жизни и запомнить студенчество во всех красках. Слишком уж она зациклена на теориях и теоремах. Да и к тому же, так ты сможешь отблагодарить Катю за репетиторство. Уроки танцев в ответ на уроки физики, что может быть справедливее?

Я моргал, глядя на куратора, не в силах поверить, что она говорит всерьез. Это невозможно. Ведь это невозможно?

– Справедливее? О, нет. София Витальевна, скажите мне, что я сплю! Меня что, самого обложили, как кролика? Или

заказала скрытая камера? Я стал главным героем нового ток-шоу? Скажите же мне, наконец, в чем фишка? И я, быть может, посмеюсь вместе с вами.

Куратор вдруг снова стала серьезной и непроницаемой. Отвернувшись к столу, принялась заполнять в журнале цифрами новую графу.

– Можешь считать это моим приказом, Воробышек, – сказала непререкаемым тоном. – Да, я склонна верить, что общение с Катериной пойдет тебе на пользу. Но прежде чем ты уйдешь и соберешься найти Уфимцеву...

– Да никого я не собираюсь искать!

– ...прежде, чем ты найдешь Катерину, хочу напомнить, что, несмотря на всю браваду, она всего лишь восемнадцатилетняя девчонка. Поэтому, Иван, предупреждаю, – София Витальевна повернулась и приставила палец к моей груди. – Чтобы и волосинки не упало! Помни что она – стратегическое будущее твоей страны! И я сейчас ни капли не шучу.

– София Витальевна!

Куратор, уже было отвернувшаяся, снова строго взглянула поверх очков.

– Так мы договорились насчет экзамена, Иван, или нет?

Думаю, моим ответом мэм-волшебнице стала громко хлопнувшая дверь.

Твою *запикано* ...ать!

– Эй, Птиц! Привет! Я хотел...

– Не сейчас, Саня!

– Ой, привет, Вань! А ты...

– Извини, солнце, в следующий раз!

– Воробышек! Подваливай к нам! Мы сейчас всей толпой идем в online-кафе. Хотим затестить новый функционал к **Warcraft**! Говорят, что вышел отличный программный аддон¹¹!

– Рад бы, парни, только мне тут кое-кого убить надо. Позже встретимся, если не посадят!

Черт, и откуда в коридорах столько народу! Как елок в лесу! Через каждого второго пробираться надо!

Да где же она? Где эта глазастая пигалица? Я потрудился даже расписание группы посмотреть, чтобы ее поймать. Прибыло мелочь! Плевать на страну и собственное будущее, поймаю зубастого очкастика и запихну в тот фонтан, откуда достал!

Ладно, может, и не я ее оттуда достал, но именно я запихнул!

Мокрая майка, значит? Кумир? Героя ей подавай? Может, она меня перевоспитать вздумала? Кто их знает, этих ботанш-зубрилок с их буйными фантазиями! Взялась не пойми откуда на мою голову – катастрофа на роликах, до сих пор с видео нашего падения в фонтан половина университета ржет! Вбила себе в голову чушь о любви и романти-

¹¹ Аддон – дополнительный функционал к компьютерной программе или игре, повышающий функциональность, дающий дополнительные возможности и т. п.

ке, и давай глазами хлопать, как мартышка на звезду упоротого индийского блокбастера! Сначала «Три кита», потом засаду у туалета устроила, теперь дурацкая идея с репетиторством... Какое-то странное стечение обстоятельств получается! Нет, кажется, без хорошей инъекции антипатии не обойтись. Пришла пора развенчать героя!

Ну, наконец-то! Она! Направляется навстречу, чудо с лямками. Пыхтит носом в пол, видимо, витая в облаках из формул. Отлично! Даже руки потер от предвкушения скорой расправы и ускорил шаг.

– Эй, Уфимцева! Привет!

Точнее, направлялась. Увидев меня, остановилась как вкопанная, хлопнула испуганно ресницами за стеклами огромных очков, развернулась, словно поставой у пограничного столба на ать-два, и потопала себе в обратную сторону. Быстрее потопала, еще быстрее... Побежала, только рюкзак запрыгал за спиной...

– А ну стой, Зубрилка! Кому говорят!

Ну, бегать я тоже умею.

– Стой, не уйдешь! – заскользили оба на повороте, затопав по коридору.

Только вот как-то странно она бежит – на ровных ногах. Господи, эти ботаники точно не от мира сего! У них что, отсутствуют суставы? Впереди же лестница, убьется еще, слепошарик!

Я прыгнул и поймал Уфимцеву за косу. Схватив за талию,

прижал к себе.

– Ага! Попалась, Очкастик! Сказал же, что от меня не уйдешь!

И получил локтем в бок.

– Ай! Пусти, дурак! Больно же!

Коса оказалась густой и длинной, не то что девчонка в моих руках – невысокая и тощая. Я был так зол, что пообещал:

– Еще чего! И не подумаю!

Она воинственно задергалась, но вдруг обмякла и запросто сказала:

– Ну и ладно. Держи, Воробышек, если тебе так нравится! Я все равно никуда не спешу, могу и повисеть.

Чего?

Я живо стряхнул ее с рук, но не отпустил, развернув за рюкзак к стене.

– Дурак? – спросил сквозь зубы, глядя в худенькое лицо с точеными скулами. – Как, уже не герой для местной газеты? Отлично, Уфимцева! Вижу, что до тебя дошло! – и сразу же перешел к делу: – Это что еще за ерунду вы с Софией выдумали с экспериментом? Какая к черту программа для отстающих? Я тебе что, подопытный кролик?

Она не струсила, как я надеялся. Только сжалась слегка под моим взглядом.

– И ничего мы не выдумали, очень даже хорошая программа. А ты еще скажи, что не отстающий?

– Да я нормальный! – возмутился. – Такой, как все! Без те-

бя со своими делами разберусь! Нарисовалась тут, – сердито оглядел девчонку, – пятый класс, штаны на лямках! Дорас-ти сначала до эксперимента, а потом практикуй, поняла? Не могла кого-нибудь другого в фонтан свалить, благотельни-ца?

Ну и наряд. Ей правда есть восемнадцать? А на вид больше пятнадцати не дашь.

Зубрилка вдруг тоже сердито насупилась. Поправив очки, вскинула подбородок.

– Да? А почему же до сих пор не разобрался? Если бы ты был, как все, то не сидел бы сейчас с двумя хвостами по простейшим предметам и угрозой вылета! Как будто и сам простейшее! И чтоб ты знал, некоторым, – она, сморщив нос, оглядела меня косо с ног до головы, – всей жизни не хватит, чтобы до меня дорости. – И постучала пальцем по моему лбу с намеком.

– Но ты, Очкастик! Выбирай выражение!

– А они у меня всегда заканчиваются, когда я вижу перед собой такую самовлюбленную квазиморду!

– Квази... Чего?!

– Ой!

Глаза за очками внезапно оторопело раскрылись, и девчонка часто-часто захлопала ресницами. Отступила опасливо на шагок назад.

– Э-э... Т-то есть я не это хотела сказать! – снова странно улыбнулась, как напустивший в штаны Щелкунчик. – Точнее

мордочку! Нет, не пойдет? Ладно, тогда мордашку. Мордусик? Неужели рыльце? – изумилась. – Что, снова не то? О! Няшку! Точно, самовлюбленную няшку! Нет, ну ты, Воробышек-то, не наглей! Я же не знала, что ты такой капризный!

Я стоял, не зная, что мне делать. То ли смеяться в голос, а то ли рычать от злости. Что вообще происходит? Такого чуда, как эта Зубрилка, в моей жизни еще не было.

– Уфимцева, признайся, тебе что, жить надоело?!

– Н-нет, – она замотала головой. И, главное, искренне так. Вот смотришь и действительно веришь, что не надоело.

– Тогда зачем ты всю эту лабуду с репетиторством придумала? Ведь это твоя затея, не отрицай!

– Моя! – не стала отпираться мелочь. – Просто помочь хотела. Ты же меня спас! Вот и я решила спасти тебя от вылета из универа. Типо, око за око. Тьфу! – она виновато хохотнула. – То есть долг платежом красен и все такое.

– Чего?!

– Ну, ты ведь все равно Мерзлякину философию без подготовки не сдашь, – Уфимцева шмыгнула носом и пожала плечами. – Ведь не сдашь?

И снова улыбнулась, как Щелкунчик.

– Ваня, ты извини, что я тебя дураком обозвала. Я же говорила, что больше собак боюсь только злых парней. Да я вообще думала, что ты обрадуешься, а ты вдруг рассердился! В общем, ты не дурак, Ваня, ты только кажешься. А на самом деле... Ой! Эй! А ну, пусти, Воробышек! Ты что делаешь?!

Все, с меня хватит! Я схватил девчонку за шиворот и поволок по коридору. Не хватало еще, чтобы какая-то малявка надо мной потешалась!

– Ты куда меня тащишь?

– В «Три кита».

– Зачем?

– К фонтану.

– Зачем?

– Топить! – прорычал. – Надоела ты мне, Зубрилка! Лучше сразу от тебя избавиться, а то я уже и сам начинаю верить в судьбу!

Мелочь возмутилась:

– Между прочим, это ты меня нашел, а не я! Как миленький! Кто-то вообще собирался меня не видеть!

Я продолжал идти, и ноги девчонки уперлись в пол.

– Э-э-эй, Воробышек! Ты с ума сошел?! Шуток не понимаешь?!

Из аудитории вышел пожилой преподаватель истории и удивленно на нас уставился.

– Молодые люди, что здесь происходит? – важно спросил. Наверняка это чудо, что у меня в руках, и у него в любимых.

Пришлось Уфимцеву отпустить и прижать к боку. Крепко, чтобы не сбежала.

– Да так, Василий Юрьевич, решаем личные дела.

– А вы могли бы их решать где-нибудь за стенами универ-

ситета? Здесь все-таки учебное заведение. Здравствуй, Катенька!

– Здра...

– С радостью!

Но на лестнице все же стряхнул с себя Уфимцеву и зажал испуганного Очкастика в углу.

– Ладно, живи, мелочь, но с условием! Сейчас ты пойдешь к Софии, – я приставил палец к аккуратному носу, – и скажешь ей, что передумала со мной заниматься. И что терпеть меня не можешь! Иначе я тебя сам покусая, как дог! Поняла?

– Нет.

– В смысле? – я изумленно уставился на упрямую девчонку с косой, как у школьницы, которая лежала на ее плече и за которую страшно хотелось дернуть. Сейчас щеки Уфимцевой пылали так же ярко, как мои. – Что, повтори? – не поверил своим ушам.

– Я никуда не пойду и не стану ничего говорить Софии Витальевне.

Мне пришлось медленно выдохнуть, чтобы не взорваться.

– Почему?

– Ну, считай: на то у меня есть личные причины, – нахмурилась она.

– Надеюсь, тебе не взбрело в голову, пока ты охлаждалась в фонтане, что ты... что мы с тобой...

Уфимцева поправила очки и захлопала ресницами, вновь

превратившись в глупого Щелкунчика.

– Ой, Ваня...

– О, нет! Только не это! Я же сказал, что не спасал тебя!

Кажется, мое лицо перекосило, и я отпрянул. В свою очередь оглядел ее с ног до головы.

– А ты, оказывается, упрямая, Мелочь! И вот такое колеченое чудо я должен уговорить со мной танцевать? Да никогда!

Глупое выражение тут же исчезло с лица девчонки. И глазной тик прошел.

– Нормальные у меня ноги! Просто я... бегала с утра. Много, понятно! Вот и поймала крепатуру. Подумаешь, немного не рассчитала нагрузку. А танцевать с тобой я и сама не стану. Еще чего не хватало! Не мечтай!

– Что? – я растерянно моргнул, отказываясь понимать Зубрилку. – То есть?

– Я так доценту и сказала, что это пустая трата времени – ты, я и все эти буги-вуги вместе с твистами. Уж лучше я тебя физикой мучить стану, чем ты меня танцами. Физику я обожаю! Я тебе, Вань, признаюсь по секрету, что танцы – мой самый страшный кошмар! Бр-р-р! Вот, как для тебя философия. Да кому они вообще интересны? Глупо же, скажи? А София Витальевна уперлась: тогда я не приму у Воробышка экзамен. Ни-за-что! Мол, завалю! Видите ли, декан хочет видеть гордость факультета на празднике! Да пусть не принимает, Вань! Я и летом с тобой заниматься буду, хоть каж-

дый день! Проводить эксперименты – это же так интересно! Да ты привыкнешь ко мне, как к родной! Сдадим, не переживай!

POV Катя

– Не переживай, Вань! Эй, ты куда?

Ты смотри. Убежал. Неужели топить передумал?

Интересно, я не сильно перегнула палку с «терновым кустом»? Вдруг он и правда со мной танцевать не захочет? Может, пока я тут хитроумные рокировки проворачиваю, Воробышек решил для меня пострашнее фонтана экзекуцию придумать?

А ну и ладно! Справимся! Еще полчаса назад я и сама была уверена, что прекращу все это безобразие. Особенно, когда поняла, что после утренней пробежки из-за парты встать не могу. Как-то тяжело это все – третий день подряд есть за двоих, а бегать за четверых с непривычки. Хорошо, что разболтавшиеся винтики собственной неуверенности снова встали на место, как только Воробышек меня за косу схватил. Вот сразу же и мотивация победить вернулась!

Если честно, то он меня здорово напугал. Целый день старалась не попадаться ему на глаза – надо же человеку с новостью сжиться! А тут он сам, несется навстречу – легок на помине, как цунами, плечами раздвигая толпу. Желваки ходят, злые глаза горят синим пламенем... Думала все, кранты!

Тьфу! Что-то я заговорила патетически. Плохо действует

на меня Воробышек. Пока с ним спорила, успела несколько раз подумать: до чего же он симпатичный.

Таракан, таракан, тараканищце! И усатое! И пузатое!

Нет, ну как легко у него получилось меня сграбастать, да-же обидно! Поскорее бы попа выросла, чтобы не поднял!

Я поправила на плечах рюкзак и стала осторожно спускаться, переставляя непослушные ноги.

Ай! Ой! Сейчас, главное, домой дойти! Ой-ой-ой!

POV Иван

Невероятно! Какие-то пять минут разговора, а эти сто шестьдесят сантиметров чистого раздражения уже вывели меня из себя. Мог бы – на ленточки мелочь порвал. И за что мне такое счастье? Но ведь Очкастик права. Для доцента и декана престиж факультета превыше всего. Надо будет, они и повесомее девчонки аргументы найдут, чтобы увидеть нас в паре, а я обещал матери и отчиму окончить университет без приключений. Если не сдержу слово, Женька расстроится, а Люк меня четвертует.

Х-ха! Иногда полезно иметь серьезную родню для стимула. Здорово отрезвляет!

– Птиц, эй! Стой, ты куда? А как же Online-кафе? Давай с нами на пару часов. Франц угощает.

Я оглянулся и увидел Лавра с Никитой в компании знакомых ребят. Они окликнули меня у выхода из корпуса.

– Не сегодня, парни. В другой раз.

– Что так?

– Нет настроения. Да и на работу нужно, так что все равно посидеть не получится.

Я сбежал со ступеней, набросил на плечи куртку и направился к стоянке, где оставил свой мотоцикл. Пора было двигаться дальше и хоть на время забыть об этой Уфимцевой!

Вот надо же, иных девчонок, куда симпатичнее, даже по имени вспомнить не могу, а тут как паяльником в память врезали.

Катя Уфимцева. Ботаник. Заучка. Заноза в печенке! Подсказал бы кто, чем ее оттуда выпилить!

– Здравствуй, Ванечка! Что, уже вернулся с учебы? Один?

Лифт еще не успел закрыться, а дверь соседней квартиры уже отворилась, и в щель просунулся острый нос старухи-соседки. Увидев меня на площадке, она высунула голову на тощейшее и подозрительно оглядела вверенный ей периметр.

Каждый день одно и то же. Второй год живем здесь с братом, а ничего не меняется. Жандарм Большого Босса продолжает верно блюсти свой пост еще с того времени, когда в этой квартире жил Илья – муж старшей сестры. Ничего не поделаешь, приходилось мириться. Этот дом – единственное место, куда мать согласилась нас от себя отпустить. Честно говоря, до некоторого времени мне нравилось жить в поместье Романа Градова, но когда твой отчим – один из самых влиятельных людей города, весьма полезно держать голову

и тело в трезвом состоянии, чтобы оставаться нормальными людьми. Которые помнят, как это, таскать с рынка сумки с картошкой, стирать спортивную форму и штопать собственные носки, потому что мать после работы валится с ног. Во всяком случае, так считали Илья с Яковом, и родителям пришлось согласиться.

Когда пять лет назад у сестры появилась Машка, они с Люком еще жили здесь, но когда два года назад у Женьки родился сын Матвей, Илья перевез семью в новый дом – куда просторнее двухкомнатной квартиры. А мы с братом перебрались сюда.

– Добрый день, Семеновна. Один, как видите.

– Ну и хорошо, что один, – одобрительно крикнула старуха. – Правильно! Нечего кого попало в дом водить! Больно шумные у тебя друзья, спать мешают. А Даня что же? Даня-то где? Что не видно твоего братца?

Вот ведь глазастая, рассмотрела. Мы с братом близнецы. Тут хорошие знакомые до сих пор нас путают, а этот цербер даже в сумерках отличит, кто есть кто.

– Нет Дани. По девкам пошел, сволочь! Уже неделю из загула вытащить не могу.

– А! – старуха ахнула. Захлопала глазами. – Как так-то? Вот ведь, бесстыдник! И куда только Илья смотрит! – высунав из дверной щели палец, она затрясла им перед собой. – Ну, ничего, я ему все, все-е расска...

Что и кому Семеновна расскажет, я слушать не стал. Во-

шел в квартиру и закрыл за собой дверь. Раздевшись, сбросив с ног кроссовки, оставил в прихожей мотоциклетный шлем с сумкой и вошел в комнату. Повалился на диван, закинув руки за голову. Достало все! Ну и денек! Почему-то от Софии я такой подставы никак не ожидал!

С фотографии на стене хитро скалился Данька. Вот уж кому точно вылет из универа не грозил. Красавчик! Я поднял кверху большой палец.

– Надеюсь, Клон, я не соврал, и ты сейчас и правда знатно отрываешься!

На самом деле, мой брат-близнец учился в физкультурном университете, серьезно занимался восточными единоборствами и в данный момент находился на спортивных сборах на одной из тренировочных баз. Перед серьезными соревнованиями он часто отсутствовал дома по неделе, а то и по две. Я скучал по нему, он тоже, но впереди ждала взрослая жизнь и именно она несколько лет назад потребовала от нас расставить точки в приоритетах.

Я любил спорт, но не до такой степени, чтобы десять часов кряду испытывать тело и дух на прочность, набивая ребра ладоней и ступни о ребра и ступни соперника.

Он любил технику, но не до такой степени, чтобы полночи просиживать за пайкой сломанной платы, чисткой жесткого диска или комплектацией нового системника. Мы были – одновременно похожи, но абсолютно разные. А еще во мне жила любовь к ритму и движению, заставляя с детства

дурачиться под музыку. Этим я пошел в Женьку – старшую сестру, всю жизнь занимавшуюся танцами. Сейчас у нее была своя студия танца – красивое новое здание, которое для нее снимал Люк неподалеку от клуба «Дэнс». В этом клубе мы частенько собирались с ребятами-брейкерами и зависали до полночи. Вот и сегодня, после сумасшедшего дня, мне отчаянно хотелось там оказаться, чтобы забыть обо всем и выжать себя до предела. Но у меня была еще одна страсть, и она обещала неплохо снять напряжение.

Я и сам не заметил, как уснул. Проснувшись, принял душ и выпотрошил холодильник. Он оказался почти пуст, пришлось довольствоваться яичницей, несвежим хлебом и остатками китайской лапши двухдневной давности – ходить по магазинам за продуктами я терпеть не мог. А мама что-то давно не навещала сына. Позвонить, что ли, сказать как я соскучился? Это всегда срабатывает. Или съездить самому? Повар в поместье Большого Босса, китаец Донг, готовил просто божественно.

Время подошло к четверем часам дня, и я оделся. Схватив телефон, шлем и ключи, отправился в «Три кита». В развлекательную часть торгового центра, в которой находились рестораны, кинотеатр и каток. Здесь по выходным, а иногда по вечерам, я работал у Люка инструктором бодифлайта ¹² с тех

¹² Бодифлайт – экстремальный вид спорта (полет в аэродинамической трубе), когда человек парит в вертикальном потоке воздуха, управляя своим телом и отработывая сложные элементы воздушной акробатики. Симулятор свободного полета. Последнее время это развлечение появляется в больших городах и наби-

самых пор, как в нашем городе появилась первая аэродинамическая труба, а мы с Данькой прошли профессиональный курс обучения прыжкам с парашютом. С тех самых пор, как закончилось время карманных денег и пришло время пусть отчасти, но зарабатывать себе на жизнь. Да, мне по-прежнему было не по карману купить такой мотоцикл, какой мне подарил Градов, но хватало самому заправить бак бензином и купить гостинцы племянникам, а это уже что-то да стоило в собственных глазах.

В общем, обычному человеку название «Бодифлайт» вряд ли о чем-то скажет. Но тем, кто в курсе, оно говорило о многом. И прежде всего о том, что я определенно был везунчиком, имея возможность снова и снова бросать вызов физическим законам природы, переживая то же, что ощущают парашютисты во время свободного полета, да еще и стричь за это удовольствие свои личные купоны счастья. И мне это до черта нравилось!

Желающих испытать острые ощущения хватало, и моя задача состояла в том, чтобы помочь народу правильно надеть снаряжение, поставить на специальную сетку и максимально комфортно ввести в поток вертикального воздуха, бьющего из трубы со средней скоростью двести шестьдесят километров в час.

– Привет, Валер! Я на месте! – я заглянул к оператору в комнату контроля полетом и пожал тому руку. – До семи я

твой!

– Давай, Иван. Клиенты уже подошли, как раз сменишь Игоря! У нас две спортивных пары. Справишься? Готовятся к соревнованиям. Экипировка у них своя, но надо выдать наушники. Трэк под запрос я подготовил. А дальше – дети из аэрокружка. Все как обычно. Прокатим юных бодифлайеров на ветерке!

Валерка засмеялся, а я пообещал:

– Спрашиваешь! Дай мне пару минут переодеться и начнем!

Начали и закончили мы неплохо. Время в аэротрубе пролетело незаметно и от дневного напряжения не осталось и следа. Вся дурь выветрилась из головы. Когда через три часа часы показали начало восьмого, я уже всерьез думал о том, чтобы съездить к матери – голод изнутри жрал аццкий! Да и по любимой племяшке успел соскучиться за те две недели, что мы не виделись. Машка сейчас наверняка находилась у Большого Босса – тот во внучке души не чаял. С тех пор как малышка научилась ходить, ее от лошадей было не оттащить. Кто бы мог подумать, что у мягкой Женьки дочь родится таким сорванцом. С прямым взглядом карих пристальных глаз, как у отца, и с таким же упрямым характером.

Я натянул куртку, попрощался с ребятами и направился к центральному выходу из «Трех китов». Уже размечтался о том, как тискаю белокурую племянницу и ем сочную телятину, приготовленную к ужину поваром-китайцем, как вдруг,

засмотревшись на треклятый фонтан, в кого-то врезался.

– Эй, осторожнее! – услышал знакомый голос, возмущенно пискнувший у груди. – Здесь вообще-то люди ходят! А некоторые даже с большими конечностями!

– Уф... Уфимцева?! – я изумленно уставился на девочку, а она на меня. Мы отскочили друг от друга как ошпаренные. – Снова ты?!

– В-воробышек?!

Нет, клянусь, для меня это слишком! Да она издевается! Брови сердито сползли к переносице.

– Ты что меня преследуешь, Зубрилка?! Ну, знаешь! Это уже ни в какие ворота не лезет!

POV Катя

Что? Я его преследую? Неужели он и правда подумал, что я за ним следила?

Я распахнула глаза и замотала головой. Глупость какая!

– И не думала даже. Честное слово! – нет, ну до чего же неудачное стечение обстоятельств!

– Ну, да! – не поверили мне. – И вцепилась в меня сейчас, как клещ, случайно? Тебе мало фонтана? Еще скажи, что мимо проходила! – Воробышек нахмурился и вскинул на плечо спортивную сумку. На этот раз не стал по мне проходиться сканером, как в прошлый раз, а сразу признался: – Что-то мне подсказывает, Уфимцева, что твое честное слово тоже часть дурацкого эксперимента. Как удобно, не нахо-

дишь, закончить его прямо сейчас? Тем более, что я тебе уже кое-что обещал.

– Ты о чем?

– Сунуть головой в фонтан и обо всем забыть! Во всяком случае, мне этого очень хочется!

Ух, похоже, я его и правда разозлила. Мы продолжали смотреть друг на друга, и под сердитым синим взглядом мне вдруг стало не на шутку совестно от того, как мои действия выглядят со стороны. Кажется, действительно перебор. Вот стоит сейчас Ванька и представляет себе, как зрелищно Уфимцева уходит под воду, пуская пузыри, вместе с учебниками физики и философии. Ну кому же это приятно?

Я неловко потопталась и постаралась улыбнуться.

– Послушай, Вань, я понимаю, что это кажется странным и все такое, но я действительно случайно в тебя врезалась. Так бывает! Я здесь работаю неподалеку, точнее, подрабатываю в зоомагазине, и просто шла домой. А ноги... В общем, я сегодня не очень маневренна, да еще и задумалась кое о чем. А тут ты.

– Не верю. Сотни людей вокруг, а ты почему-то врезалась именно в меня! Дважды за последнее время! Да по-моему все в порядке у тебя с маневрами, Уфимцева! А вот с наглостью проблема! Еще неделю назад я о тебе знать не знал, а теперь у меня такое чувство, что ты везде!

– Что? – я даже рот от возмущения открыла. – Я же все объяснила!

На лице Воробышка нарисовалось насмешливое выражение.

– Повтори? Где ты, сказала, работаешь? В зоомагазине? Ну, конечно. Кто ж тебя такую Зубрилку в приличное место возьмет. Наверное, за хомячками убираешь?

Так, началось. А вот это он зря. Семейный бизнес, знаете ли, это как честь. А за честь и покалечить можно!

Я подобралась и шагнула под синий взгляд Воробышка. Поправила сердито на носу очки.

– Убираю, – не стала отрицать. – И даже за змеями убираю. Вот здесь, – хлопнула ладонью по сумке, – шабашку носу – свежесцеженный яд черной мамбы. Могу угостить, допросишься!

– Значит, ты не пойдешь к Софии, и не передумаешь? – сердито бросил парень.

– И не мечтай! – я воинственно хмыкнула. – А не согласишься по хорошему, я у тебя под домом торчать стану! С плакатом: «Не дадим Воробышку остаться неучем!» И хомячков захвачу! Боевых, с томагавками!

Как-то странно Ванька изменился в лице. Словно задумался. А я-то уже приготовилась, что мне сейчас кирдык придет. Даже сумкой собралась защищаться.

– Ноги, говоришь, болят, – он вдруг улыбнулся, став обязательным до невозможности. – От бега? – и поинтересовался вполне дружелюбно: – Так ты свободна сегодня вечером, Очкастик?

Вот ведь логика. Что-то я не уловила сути в перемене его настроения.

– Вообще-то да. А что? – удивленно моргнула.

– А то! Так и быть, согласен я на твой эксперимент! Я тоже свободен, так что займемся уроками прямо сейчас!

– С-сейчас?

Но Воробышек уже схватил меня за локоть и потащил за собой к выходу из «Трех китов». Не очень-то вежливо потащил.

– Именно!

– Садись давай, чего встала? – бросил поверх плеча, когда мы оказались на стоянке, и он лихо взобрался на мотоцикл.

Нет, не так. Сел, как садятся в фильмах brutальные парни, на офигенный спортбайк с логотипом «БМВ» на крыле и погладил его, как всадник коня.

Ух ты, красота-то какая! Мне тоже захотелось его потрогать и погладить. Мотоцикл в смысле.

– Ну, я жду!

– А? – да, знаю, туплю. Но он же не всерьез предлагает?

Оказалось, что очень даже по-настоящему.

– Послушай, Уфимцева, – Воробышек даже не оглянувшись. Натянул шлем и щелкнул у подбородка молнией дорогой черной куртки. Опустил руки в кожаных перчатках на руль. – Надоело мне с тобой спорить. Одно твоё слово, и мы забудем друг о друге раз и навсегда. Скажи «нет», и я уеду один.

– Так ты чего? – я вытянула мордочку, отказываясь дога-

даться. – Предлагаешь мне сесть с тобой, что ли?

Ну не могла я поверить и все тут! Это же сам Ванька Воробышек! С чего бы ему меня катать – заучку-ботаншу?

Вот теперь парень оглянулся.

– Удивительная сообразительность. Ты точно гений, Уфимцева, как о тебе говорят, или умело прикидываешься?

Пришлось лезть на байк – доказывать гениальность.

– Только ты меня не потеряй, – попросила парня, кое-как устраиваясь за его спиной. Надо же как высоко! И места совсем немного. И как-то уж слишком тесно пришлось к нему сесть. – И-и я скорости боюсь.

– Отлично! – почему-то довольно хмыкнул Воробышек, включая зажигание.

– А мы куда?

– Много вопросов задаешь, Зубрилка. Лучше капюшон натяни и очки сними.

– Вань, а за что мне здесь держа.... А-а-а-а-а-а! Мама!

Мотоцикл рванул с места, поймал ветер, лег на крен, входя в поворот, и я поняла «за что». Вцепилась в Воробышка, расплющив щеку о широкую спину, как макака во время цунами в пальмовое дерево. Вот ведь Иванушка-шумахер, р-р-р-р! Ну прямо вынуждает меня себя обнимать! Хотя, если бы нас сейчас увидели «туалетные» миски с красоткой Снежаной во главе, точно бы от зависти лопнули! А-а-а-а-а-а!

Главное, хорошенько зажмуриться!

– Все, приехали. Слезай, Уфимцева. Эй! Я сказал, прие-

хали! Отлипни, Клещ!

– Что? А? Где?

Я отцепилась от Воробышка и натянула очки. Жива! Слава богу, жива!

Мышцы на ногах окаменели, и я каракатицей сползла с мотоцикла. Выдохнув, огляделась. Неброская вывеска на фасаде незнакомого здания сообщила мне, что мы находимся в Почтовом переулке, у развлекательного клуба «Дэнс».

Что? Ого! Развлекательного? Это зачем мы, интересно, сюда приехали?

В душе трусливо шевельнулось подозрение. Здание клуба выглядело не очень презентабельно – обычный кирпичный фасад, а вот компания у входа собралась весьма колоритная. И некоторых из этих парней я уже видела раньше – с Воробышком у фонтана. Хм, и некоторых из здесь присутствующих девчонок тоже.

Ну, надо же. Впору удивиться. Провидение все-таки меня услышало – у крыльца стояла сама мисс «Университет» с подружками. И, конечно же, все при вечернем параде. Недавние обидчицы полуобернулись и застыли, разглядывая нас. Глаза от удивления распахнулись... Ой, сейчас точно кто-то лопнет! Вот только не от зависти, как мечталось, а, кажется, от смеха.

– Привет, Птиц! – окликнул Воробышка светловолосый парень, когда тот заглушил двигатель, стянул с головы шлем и осадил мотоцикл на подножку. – Что я вижу! Неужели ты

изменил собственным планам и вспомнил о нас? Не ждали, – он подошел ближе, и парни обменялись рукопожатием. – А это кто с тобой? Младшая сестра, что ли?

В затянутом завязками капюшоне и очками в пол-лица, с косой на плече и раздутой карлсоном куртке, я, должно быть, смотрелась комично и значительно младше. Пришлось быстренько стянуть капюшон и поправить волосы. Правда, это не очень помогло, оставались задравшиеся на лодыжки джинсы. От крыльца долетели удивленные смешки тех, кто меня узнал.

Нет, ну в самом деле, что я им клоун, что ли? Я засуетилась, поправляя на себе одежду.

Воробышек и не подумал помочь. Ответил равнодушно, пряча перчатки в карманы куртки.

– А это, Лаврик, Клещ. София навязала. И пока я не найду против нее подходящий инсектицид, она будет рядом.

Он произнес это в двух шагах от меня, и щеки тут же вспыхнули как спички. Светловолосый Лавр, оценив пренебрежительный тон друга, с готовностью хохотнул.

– Привет, Клещ! Уф, какие мы сердитые, а еще вундеркинд! Что, ботаник, счастливый билет вытянула?

Это еще неизвестно кто вытянул! Но ему не все было понятно, и он спросил:

– Птиц, в каком смысле рядом? В ближнем контакте, что ли?

– Типа того, – усмехнулся Воробышек, – если выдержи.

Я от этой ситуации и сам не в восторге. Декану с Софией взбрело в голову увидеть нас в парном танце на празднике факультетов. Так что мне придется ее терпеть, если я хочу сдать летнюю сессию.

Светловолосый присвистнул, а я рассердилась:

– Ну, спасибо тебе, Воробышек! Лучше бы о хвостах вспомнил, которые не сдал!

И надо же, на меня посмотрели.

– А я не обещал быть вежливым, Уфимцева. И памятливым не обещал. Я тебе вообще ничего не обещал. Не нравится? – синие глаза сверкнули. – Давай, чеши домой! Только не забудь позвонить Софии и сказать, что ты от меня сама отказалась. Это будет отличный выход для нас двоих!

Это было обидно, очень. Компания у крыльца с интересом за нами наблюдала, и мне пришлось долго поправлять на носу очки, чтобы скрыть блеснувшие в глазах слезы.

Нет, для меня это будет полным поражением!

Но сказать получилось твердо:

– Не дожدهшься!

– Так я и думал, – кивнул Воробышек. – Отлично! Значит, прямо сейчас и начнем наш первый урок танцев, – он оскалился кривой ухмылкой. – Пошли внутрь, Уфимцева, чего ждешь? Я тебя не развлекать сюда приехал. И не заставляй меня тянуть тебя за руку!

Тянуть? Фантазер. Не успел сказать, а сам уже преспокойно себе развернулся и отправился с другом в клуб, случайно

«забыв» меня на улице. Светловолосый Лаврик снова весело хохотнул и обернулся, а я, выпустив пар из ноздрей, потопала следом. Еще никогда, никогда мне не приходилось испытывать такой стыд и находиться в такой глупой ситуации!

– Эй, мышь! Стой!

У самых ступеней крыльца дорогу вдруг заступила Снежанна с подружками. Девушка заправила остриженную под «каре» прядь за ухо и окинула меня насмешливым взглядом. Уткнув руку в бок, гордо выпятила бюст.

– Кого я вижу! Неужели это Уфимцева и неужели с самим Воробышком? Девочки, мне кажется, или наша ботанша уже на полпути к успеху? Как думаете, нам стоит начинать беспокоиться?

– Ты же слышала, Снежанка, что сказал Иван – его заставили, – заметила высокая. – Зная куратора Софию, в это легко поверить.

– А я бы, девочки, на нашем месте всерьез испугалась! – наигранно ужаснулась розоволосая. – Мне кажется, я увидела в глазах Воробышка любовь! В тот самый миг, когда он стряхивал заучку с себя. А вдруг это и есть то самое чувство, которое с первого взгляда? В таком прикиде – «я у мамы пугало» – Уфимцева неотразима! У парней никаких шансов! Так и вижу, как Ванька сходит от нее с ума, бедняга. Думаете, это на всю жизнь?

Девчонки рассмеялись, а я скривилась. Юмористки. От их шуток так весело, что даже скулы от скуки свело. Нет, по-

хоже, я ошиблась. Здесь не Марианская впадина. Здесь глобальный материковый разлом!

– Можешь продолжать в том же духе, Мышь, и мы дружно помашем тебе на прощанье лапками. Пока, универ! Хотя кому-то здорово подфартило, – брюнетка задумчиво усмехнулась, – даже удивительно, какие в жизни бывают совпадения. Ты и Воробышек на празднике факультетов, ну надо же!

Ну конечно же совпадение! Именно! Вот и продолжайте, гримзы, так думать. Сколько вас таких – верящих, что горы ходят к Магомедам, а удача любит ленивых? Тысячи! А я проглочу обидный смех и продолжу ковать победу собственными руками. Или ногами. Судя по тому, как сильно у меня ноют нижние конечности, то я просто кузнец-виртуоз!

Я оглядела девчонок, упрямо вскинула подбородок, и поправила очки. Пугало так пугало! Ничего, когда-нибудь, кто-нибудь и меня обязательно полюбит! Вот такую – в очках и с косой. Неотразимую и единственную. И да, на всю жизнь!

На пути к двери стояла Снежана, и я шагнула именно к ней.

– Ты мешаешь мне пройти, мисс Коготь. Отойди! – хмуро сказала. – Да, меня стряхнули, но я не собираюсь уступать, так что лучше спрячь свои лапки, а то я могу и повторить болевой приемчик. Или вы готовы проиграть? Что, трусили?!

Я распахала подружек плечами и поднялась на низкое крыльцо. Обернулась перед самым входом:

– Ах да, я вот что еще хотела сказать, девочки. Остроумие

надо оттачивать не об плитус, он не для этого предназначен. Поймете это и, может, хоть тогда не будете выглядеть жалкими занудами. Буратины! – и высунула язык.

– Что? Эй, ты, ботанша! Выражение выбирай!

Но я уже вошла внутрь здания и остановилась, почувствовав прохладу главного зала. Ну и противные же эти гримзы! Терпеть их не могу! Вот верно говорят, что наши мысли материальны – и кто меня просил о них вспоминать?

Я осмотрелась. Так вот, значит, как развлекается народ? Клуб «Дэнс» не отличался помпезностью. Вполне себе милое место, хотя и скромное, как для такого большого города. Несколько столов для игры в бильярд и аэрохоккей, небольшой освещенный бар со стойкой, сцена для караоке с соответствующей надписью, и танцевальная зона. Никакого алкоголя – судя по табличке на стене. Скорее, клуб досуга молодежи, чем какое-то супермодное заведение. Даже мне это понятно. Хотя охранник имелся – тихий мужичок лет пятидесяти очень суровой наружности. Он и попросил меня не загораживать проход и оттопать в сторонку. Впрочем, денег не спросил, и я послушно встала себе под стеночку.

Воробышек с другом стояли у танцевальной зоны, где всю проходила разминка брейкеров, и разговаривал с парнями, наверняка обо мне позабыв. Играла быстрая ритмичная музыка, народ потихоньку разогревался и подтягивался с улицы, и я невольно засмотрелась на танцевальные кульбиты. И на Ваньку, который, сняв куртку и оставшись в майке

и джинсах, и сам вовсю резвился на специальном покрытии в полу, выполняя вращения, стойки и всякие брейкерские фишечки.

Хм-м. Ну и как мне к нему подойти? Неудобно что-то. Да и не до меня там. Может, мне домой пойти? Но тогда ведь получится, что я сама отказалась от Воробышка. И он первый об этом скажет.

Я прошла к бару и села на стул – точнее, влезла. В подобных заведениях мне еще не приходилось бывать, но фильмы я видела, в ресторанах с родителями бывала, и знала, что с барменом следует говорить вежливо. А лучше поздороваться и спросить...

– Здравствуйте, уютно тут у вас. А содовую можно?

Бармен, парень лет двадцати семи, поднял лицо от столешницы за стойкой и взглянул с вопросом.

– Чистую? Или, может, коктейль?

– Ну, – я улыбнулась и пожала плечами. – Можно и коктейль. А что у вас есть?

У бармена много чего было, и об этом сказала профессиональная улыбка. Он словно и не заметил, что я здесь новенькая и смотрю на него сквозь «черепашины» очки.

– Если и не все, то многое. «Безалкогольный мохито», «Апельсиновый шмель», «Сникерс милкшейк», яблочный сок и просто «Ягодный лимонад». Скажи, что тебе по душе, и я постараюсь это дать.

Ух ты! Я так обрадовалась, что даже на табурете разверну-

лась. Пить хотелось просто жуть! Я попросила бармена сделать «Сникерс милкшейк» и почти сразу же ощутила, как во рту разливается вкус карамельного сиропа. Такой явственно-ванильный с шоколадными нотками, что от нетерпения невольно причмокнула языком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.